Академия Последних

Автор:
Кира Стрельникова

Академия Последних

Кира Стрельникова

Мрачные сказкиНаследие некромантов #1

Академия Последних – последняя надежда уберечь молодых магов от наступающей армии некромантов. Но и сюда пробрались шпионы, и здесь начались убийства и темные ритуалы. Кто справится с заданием лучше Инквизитора? Пожалуй, только ведьма, одна из лучших учениц. Только она никак не ожидала встретиться с тем, кто пять лет назад отверг ее чувства, а сейчас вдруг решил ухаживать. И уж тем более не предполагала, что ею заинтересуется Император некромантов, пожелав сделать своей послушной игрушкой ради того, чтобы изменить пророчество.

Однако ведьму так просто не напугать кошмарами и угрозами, она сама решит, стоит ли просить помощи и у кого.

Кира Стрельникова

Академия Последних

© К. Стрельникова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

За двадцать лет до описываемых событий

В небольшой темной комнате с одним окошком тяжело пахло кровью, потом и болезнью. По кровати металась изможденная молодая женщина, не старше двадцати лет. Запавшие глаза с глубокими тенями подернулись мутной пленкой, искусанные губы покрывала запекшаяся корка. Длинная льняная рубаха натянулась на животе, ее подол был в багровых разводах. Из горла девушки вырвался очередной хриплый, мучительный стон, она изогнулась, крепко зажмурившись и вцепившись в матрас.

– Ты… Твое семя никогда не осквернит женское лоно… – вдруг прошептала несчастная с неприкрытой ненавистью, и ее глаза широко распахнулись, невидяще уставившись в деревянный потолок. – Твой род угаснет, исчезнет с лица земли… А-а-а-а!.. – Женщина захлебнулась криком, напряглась в последнем усилии, и живот плавно опал, а роженица издала слабый всхлип. – Да будет так… – едва слышно произнесла она, с глухим отчаянием понимая, что умирает.

И никто не поможет, потому что больше никого в деревне не осталось – серая гниль убивает быстро и качественно. Поселение расположено в глуши, а эпидемия началась слишком быстро. Гонец просто не дошел… И она никогда не подержит на руках свою маленькую дочь. По бледной, даже серой щеке скатилась одинокая слезинка. Женщина бессильно откинулась на подушки, стремительно уплывая в темноту. Зато она будет отмщена, ведь если бы не этот предатель, подонок, соблазнивший ее… Она бы не утратила силы и сумела помочь деревне.

Последнее, что услышала бывшая ведьма, это слабый мяукающий звук, похожий на плач младенца. Едва слышный вздох слетел с губ, и вместе с ним душа покинула тело. А на простыне, испачканной темной кровью, копошился комочек, издававший те самые мяукающие звуки. Дверь в дом бесшумно распахнулась, и в полутемную комнатку шагнула высокая фигура, принося с собой снаружи запах гари – там горела деревня. Нельзя оставлять очаг инфекции, иначе разнесет по всей стране, а это Императору сейчас невыгодно. Незваный гость подошел к кровати, остановился, скользнув безразличным взглядом по мертвой женщине, и посмотрел на новорожденную девочку.

– Ну, здравствуй, сокровищ-ще, – тихо прошелестел он, и руки в перчатках протянулись к малышке. – Его императорское величество будет оч-чень доволен…

Он острым кинжалом небрежно обрезал пуповину и взял младенца. Девочка перестала хныкать и уставилась на незнакомца взглядом абсолютно черных глаз, замахав ручками и засучив ножками. Ногти на них тоже были черными, и, пожалуй, это единственное, что спасло ей жизнь в зараженной деревне. Дар некромантии, дающий невосприимчивость к любым смертельным болезням. Тех, кто имеет дело с Магией Смерти, не убить обычными способами.

Незнакомец вышел, не закрыв за собой дверь и унося ребенка бывшей ведьмы. Скоро деревня сгорит дотла, и никто не узнает об этой малышке с таким опасным и незаконным даром. Вот и хорошо! Император найдет ей применение, обязательно.

Глава 1

Через двадцать лет. Кабинет Императора

Он не любил магию. Совсем. Хотя и вынужден был использовать ее для победы в войне. От магии одни только неприятности, Император твердо был уверен в этом. Одно только поганое пророчество, из-за которого все и началось… Тряхнув головой, Император отогнал досадливые мысли и придвинул к себе артефакт вызова – причудливую конструкцию из металла и неограненных кристаллов. Дотронулся до него кольцом с крупным камнем непроницаемо-черного цвета, и артефакт вспыхнул, заискрился, из него потянулся дым, собираясь над столом в идеальный круг. Император откинулся на высокую спинку, прищуренными глазами наблюдая, как дым темнеет, приобретает глубину, и постепенно в нем проступают очертания еще одного кабинета, не сильно отличавшегося от его собственного.

По губам Императора скользнула небрежная улыбка, полная превосходства. Некроманты не соврали, вручая ему этот артефакт, – по капле крови он может связаться с любым нужным человеком.

– Добрый вечер, – негромко поздоровался Император, разглядывая сидевшего по ту сторону мужчину. – Думаю, мне нет нужды называться, да?

– Что вам нужно? – отрывисто спросил собеседник.

– Сотрудничество, любезный, всего лишь сотрудничество, – пожал плечами Император и соединил перед собой кончики пальцев. – Вы выполняете мою просьбу, а взамен… – Он сделал красноречивую паузу. – Я помогаю вам.

– Чем вы можете мне помочь?

По губам собеседника скользнула горькая усмешка.

– Например, снять проклятье, – вкрадчиво ответил Император, внимательно наблюдая за лицом сидевшего по ту сторону дымного изображения.

Мужчина вздрогнул, в его глазах отразилось странное выражение, но тут же пропало.

– Это невозможно, – ровно ответил он. – Думаете, я за эти двадцать лет не пытался? Та, кто его наслала, давно умерла…

– Мои некроманты могут вызвать ее дух и заставить снять проклятье, – искушающим тоном перебил Император.

Воцарилось молчание. Мужчина сверлил собеседника напряженным взглядом, раздумывая, и, наконец, медленно произнес:

– Как я могу вам верить?

Невольно поморщившись, Император молча достал из ящика стола еще один артефакт, выточенную из цельного кристалла аметиста женщину с завязанными глазами, обнимающую себя руками. Поставил перед дымным зеркалом и повторил то, что сказал чуть ранее:

– Мои некроманты могут вызвать дух ведьмы и заставить ее снять проклятье. Клянусь, что говорю абсолютную правду!

Артефакт мягко засиял фиолетовым, от него брызнули в воздух золотистые звездочки, и мужчина по ту сторону изображения не сдержал шумного вздоха.

«Он на крючке», – удовлетворенно подумал Император.

– Какая у вас просьба? – спросил его собеседник.

А вот теперь начинается серьезный разговор. Его величество выпрямился, чуть подавшись вперед, и четко заговорил:

– Вы должны сделать следующее…

Спустя некоторое время Император развеял остатки дыма, убрал артефакт в ящик стола, встал и подошел к окну. Заложил руки за спину, он какое-то время вглядывался в мрак глубокой ночи, лишь кое-где расцвеченной редкими огоньками. Столица его империи крепко спала, и только к нему сон никак не шел. Император вспомнил последнее предсказание от одного из штатных некромантов, в котором удалось, наконец, увидеть ее. Ту, от руки которой, если верить пророчеству, его ждет смерть.

– Ну, нет!.. – едва слышно пробормотал Император.

Он поймает эту ведьму, приведет к себе во дворец и сделает послушной игрушкой. Заберет ее силы, поработит душу, и она будет любить только его. Слепо обожать и делать все, что он захочет.

«О, да-а-а!»

Император прикрыл глаза, смакуя мысли, далекие от пристойных. Что же именно ждет эту девчонку в его дворце? Только увидев этот упрямый взгляд, гордо вскинутый подбородок, Император понял, что хочет ее до зуда в пальцах, до сладкой судороги внизу живота. Даже лучшие рабыни его гарема не могли унять жар, разгоравшийся в чреслах при мысли о голубоглазой брюнетке с огненным темпераментом…

– Ты будешь моей, ведьма, – тихо произнес Император и вернулся к столу.

Следовало отправить утром еще несколько распоряжений, на всякий случай. Шпион – это, конечно, хорошо, но не стоило полагаться всего на одного человека. А потом он отправится к своей армии, пора присоединиться к ним.

Несколько недель спустя

Странный это был город, Виранта. Конрад смотрел на проступающие впереди очертания домов, стоящих на частых сваях. Кажется, там еще виднелись толстые стебли?! Брови Инквизитора поползли вверх, обозначая крайнюю степень удивления, и Шейр, покосившись на друга, усмехнулся одним уголком губ.

– Впечатляет, правда? – вполголоса произнес он, высокий, изящный молодой человек с необычной прической – ото лба и висков заплетенные косички шли назад и скреплялись на затылке с остальными волосами.

Серые, проницательные глаза искрились весельем, но если бы кто-то всмотрелся пристальнее в глубину зрачков, заметил бы там нечто холодное, изучающее и внимательное. Словно за маской улыбчивого, обаятельного парня прятался кто-то другой. Опасный, расчетливый и хладнокровный. Простая походная одежда без отличительных знаков: льняная рубашка, куртка из коричневой замши, штаны, высокие сапоги из мягкой кожи. Только из-за плеча выглядывал колчан со стрелами и лук без тетивы.

– Не то слово!.. – кивнул Конрад, с интересом разглядывая приближающуюся пристань.

По сравнению с другом он выглядел внушительнее, – мощные обтянутые рубашкой плечи, бицепсы, просматривавшиеся под тканью, – возвышаясь над Шейром на полголовы. Неожиданно яркие, рыжие волосы стянуты на затылке в небрежный хвост. Темно-зеленые с коричневыми крапинками глаза смотрели прямо. На тяжелом квадратном подбородке проступала темная щетина. На нем была кожаная безрукавка, куртка небрежно лежала на дорожной сумке на дне лодки – до Виранты, расположенной в центре большого озера, добирались только так. А там, на острове, находилась конечная точка их

путешествия – Академия Последних.

– И что, все дома на сваях? – уточнил он, разглядывая строения над водой, соединенные узкими и ненадежными на первый взгляд переходами.

– Какие-то на сваях, какие-то на стеблях растений, – невозмутимо откликнулся Шейр. – Магия творит чудеса, мой друг, – хмыкнул он. – А магии здесь мно-ого, природники постарались.

И в самом деле, некоторые дома словно находились на широченных и толстых… листьях. Росшие прямо из неподвижной темной воды озера стебли походили на стволы толщиной в два человеческих тела, не меньше. Как тут люди живут вообще, с риском свалиться в озеро и утонуть?! Конрад покачал головой, пока молчаливый лодочник осторожно подводил их к деревянному причалу. Вокруг царила тишина, так несвойственная людским поселениям, только иногда доносился тихий плеск откуда-то из полумрака под Вирантой. Небо сегодня тоже не радовало, затянутое равномерной серой пеленой облаков, слава Пятерке, хотя бы без дождя. Воздух остро пах сыростью и плесенью, что немудрено при такой-то влажности. На Академию опускался вечер, Виранту уже окутали сумерки. Еще полчаса, и станет совсем темно и жутковато.

– Приехали, – скупо бросил лодочник, ловко привязав нос лодки к торчавшему колышку.

Конрад достал из кошеля на поясе несколько медных монет и протянул ему, а потом, подхватив куртку, ловко выбрался на причал, придержав меч в потертых ножнах. Шейр за ним, окинув возвышающиеся дома любопытным взглядом.

– Ну, пойдем, Конни? – бодро произнес он, поправив сумку на плече. – А то скоро ворота закроются, придется до утра здесь ждать.

– Я что-то сомневаюсь, что мы доберемся до Академии в этом лабиринте, – пробормотал Конрад, покосившись на уходивший между стенами проход – подвесную дорожку, собранную из плотно подогнанных между собой досок.

Оставаться здесь на ночь очень не хотелось, от одной только мысли мышцы напрягались, и пальцы тянулись к рукоятке меча. Виранта откровенно пугала.

– Доберемся, – уверенно заявил Шейр и что-то достал из кармана. – С помощью этой штучки.

– М-м?

Конрад взглянул на друга.

– Универсальный ключ, – вполголоса проговорил Шейр и зашагал вперед. – Помнишь, я говорил, что у меня много полезных знакомств, – усмехнулся он, оглянувшись через плечо.

– Ладно, – вздохнул Конрад и послушно пошел за Шейром. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Пока они шли по так называемой улице, Конни тянуло передергивать плечами и оглядываться – ощущение, что за ними тайно наблюдают, морозило спину и рождало волны неприятных мурашек. Хоть на первых этажах окон не было, по крайней мере, в том проходе, по которому они шли. Здесь уже царил густой полумрак, а о фонарях в городе, похоже, и не слышали. Спустя несколько поворотов они оказались на развилке, и в центре находилась… дверь. Обычная деревянная дверь, на месте замка у нее виднелось круглое отверстие. Шейр подошел и вставил в него такой же круглый амулет с прозрачным камнем, на мгновение прикрыл глаза, а потом амулет мягко засиял серебристым светом, и дверь бесшумно отворилась. А вот по ту сторону был вовсе не перекресток.

– Добро пожаловать в Академию… – Шейр отступил и изобразил галантный поклон. – Выйдем прямо перед мостом, – буднично добавил он, махнув Конраду. – По Виранте погуляем как-нибудь потом, – с отчетливым ехидством произнес Шейр.

– Что-то не хочется, – фыркнул Конрад и, оглядевшись, переступил порог портала. – Тем более наше дело находится именно в Академии… Ох, вот это да-а! – присвистнул он, разглядывая раскинувшийся впереди мост.

Они вышли на небольшую площадь, свободную от домов, а перед ними возвышалась Академия Последних. Действительно последних – молодых магов и их наставников, тех, кто успел укрыться от наступающей войны, и тех, кого отправили сюда учить и приглядывать за студентами. Скалистый остров, окруженный двойной стеной – обычной, каменной, и магической, с многослойной защитой, пробить которую получится разве что у Круга Инквизиторов с высшим уровнем божественной силы. «У Императора есть некроманты, а темную силу на этой защите не испытывали», – напомнил себе Конни, разглядывая переливающуюся радужными разводами пленку, накрывавшую Академию куполом. Для других она оставалась невидимой.

А от единственных ворот в Академию шел мост. Узкий, каменный, без видимых опор и перил, он висел над неподвижной темной гладью озера, и ступить на него было откровенно страшновато. Фонари по обе стороны ярко освещали переправу, разгоняя сумрак. Шейр смело шагнул на мост и направился вперед, и Конраду ничего не оставалось, как последовать его примеру. В молчании они дошли до закрытых ворот, остановились на небольшой площадке перед ними. Шейр приложил ладонь к гладкой пластине, и в воротах тут же распахнулась калитка, куда друзья и прошли. Мимолетное неприятное ощущение, когда защита их пропускала, и они оказались на территории Академии, совершенно не похожей на Виранту.

Конрад с видимым облегчением вздохнул и широко улыбнулся, разглядывая высокие шпили и башенки корпусов, дорожки, посыпанные гравием, растущие деревья и кусты. В самом деле город – вдалеке виднелись обычные дома, видимо, общежития для студентов, и еще подальше целая россыпь отдельно стоящих домиков в окружении цветущих садов и деревьев, наверное, там проживали преподаватели.

– Итак, мы – из партизанского отряда, нас отослали сюда, ты – светлый маг, я – средненький воздушник и снайпер, – вполголоса повторил Шейр их общую легенду.

– Угу, – кивнул Конрад, и они отправились по дорожке к основному зданию Академии.

Сначала предстояло навестить ректора, потом устроиться в общежитии и узнать расписание на завтра, и, пожалуй, еще успеть поужинать. Занятия, судя по всему, уже закончились, и друзьям то и дело попадались студенты. Группами,

парами, по одному. Кто-то весело обсуждал что-то, кто-то спорил, кто-то на ходу читал толстую книгу, некоторые сидели на скамейках. Всюду ярко горели магические фонари, на Конрада с Шейром бросали любопытные взгляды, но с расспросами не приставали.

– Тут оживленно, как посмотрю, – обронил Конрад, скользнув глазами по группе невдалеке, среди которой выделялась эффектная рыжеволосая девушка с притягательной для любого мужчины фигуркой.

Тонкая талия, подчеркнутая корсетом, штаны, плотно обтягивавшие стройные ноги, низкий вырез блузки демонстрировал пикантную ложбинку. А сквозь мягкие локоны виднелись острые кончики ушей – эльфийка. Взгляд Конрада всего на несколько мгновений встретился с раскосыми зелеными глазами, а незнакомка вдруг призывно улыбнулась ему, словно невзначай поправив огненную прядь. Да вот только на него эльфийский флер обольщения не действовал. Хотя хороша, бесспорно.

– О, тебя заметили, – хмыкнул рядом Шейр, тоже обративший внимание на девушку. – Спорю, на что угодно, завтра получишь приглашение на свидание.

– Могу уступить по дружбе, – отозвался Конрад, чуть поморщившись. – Никогда не нравились такие идеальные куколки.

– А зря, – ехидно произнес Шейр, бросив на эльфийку последний заинтересованный взгляд. – Они очень даже ничего, знаешь ли…

– Ну, вот и воспользуйся, ты же у нас спец по девочкам, – не остался в долгу Конрад, насмешливо взглянув на друга.

– От них, между прочим, часто можно узнать много полезного, – негромко и вроде как задумчиво сказал Шейр и тряхнул головой. – Ладно, сначала обустроимся, а там видно будет.

Тем временем дорожка привела их к облицованному серым гранитом главному зданию, внушительному, с окнами, больше похожими на бойницы, с галереями-переходами между корпусами Академии. У закрытых ввиду позднего часа ворот в будке дремал привратник – средних лет мужчина с тронутыми сединой висками и усталыми складками в уголках рта.

– Добрый вечер, почтенный, – вежливо поздоровался Конрад, остановившись рядом. – Прошу прощения, мы только прибыли, нам сказали, что нужно подойти к ректору…

Привратник встрепенулся, моргнул и уставился на них неожиданно внимательным, острым взглядом.

– А, новенькие, – кивнул он. – Да, ректор уже у себя, сейчас покажу, – привратник достал и развернул перед ними карту острова Академии. – Смотрите, значит, вам сюда, в преподавательский квартал…

Объяснив, куда им идти, и отдав карту, привратник добавил.

– Кстати, в одиннадцать вечера начинается комендантский час, имейте в виду. Кого поймают на улице без специального разрешения, тому грозит строгое наказание.

Конрад и Шейр переглянулись, и последний вроде как невзначай спросил:

– А почему? Есть причина?

Привратник, нахохлившись, поджал губы.

– Распоряжение ректора, – кратко обозначил он. – Идите давайте, а то в общежитие не успеете заселиться.

– Ладно, спасибо, всего доброго, – попрощался Конрад, и они направились прочь от учебных корпусов Академии в сторону преподавательского квартала. – Что думаешь? – спросил он друга вполголоса.

– Не знаю… – Шейр нахмурился. – Нам же, когда посылали, ничего не говорили про комендантский час. Интересно, что уже успело тут случиться? Ты что-нибудь чувствуешь?

Конрад прислушался к ощущениям, прощупывая пространство вокруг, и покачал головой.

– Все в пределах нормы, – коротко отозвался он. – Обычная магия, никаких всплесков или возмущений. Да нет, вряд ли тот, кого мы ищем, будет действовать так нагло и открыто, чтобы его можно было заметить, ну, что ты, – покачал Конрад головой.

– Мало ли, – вздохнул Шейр и вдруг замер, во все глаза уставившись вперед. – Не может быть! Рианора?! – недоверчиво воскликнул он с неподдельным изумлением. – Ты-то что тут делаешь?

Конрад вздрогнул, вскинул голову, уставившись на стройную девушку, направлявшуюся к ним по дорожке от одного из корпусов общежитий – они с Шейром уже дошли до них. Она чуть замедлила шаг при виде их и казалась смутно знакомой, но вроде, когда они последний раз виделись, Рианора выглядела совсем девчонкой с плоской грудью и угловатой фигурой… А вот прищур остался прежним, да, и отчего-то при виде подруги детства у Конрада в груди странно екнуло сердце.

– Шейр? – она подняла брови, лишь скользнув по Конни мимолетным взглядом, и остановилась рядом с братом. – Что, правда, что ли, ты?!

– Вот уж не думал тебя здесь встретить, Риа, – Шейр широко улыбнулся. – Ты же вроде в Ковене оставалась.

– Ну, а теперь в Академии… – Рианора дернула плечом, явно не желая распространяться на эту тему. – Так получилось.

«Неужели и у ведьм что-то случилось?» – мелькнула у Конрада тревожная мысль. Земли Ковена находились далеко от линии фронта, война до них еще не успела докатиться. И спросить не у кого: тот, кого им назначили связным здесь, еще не дал о себе знать. Ладно. Пока можно просто поставить галочку, пометить, о чем узнать в первую очередь.

– Ты сам-то здесь как? – полюбопытствовала она, упорно не глядя на Конрада.

– Да вот, – Шейр вздохнул и развел руками, а потом усмехнулся, подмигнул и ответил: – Так получилось. Рад встрече, правда, сестричка, – усмешка превратилась в теплую улыбку, и на несколько мгновений во взгляде Шейра мелькнула искренняя радость.

Рианора мгновение поколебалась, а потом все-таки обняла его, на миг прижавшись и прикрыв глаза, а потом отошла и оценивающе осмотрела его, скрестив руки на груди.

– Неплохо выглядишь, братишка, – хмыкнула она, небрежно улыбнувшись уголком губ.

– Ты тоже ничего, – одобрительно кивнул Шейр, точно так же рассматривая сестру.

Как и Конрад, отмечая несомненные изменения. Выросла. Похорошела, очень. Пропала угловатость, фигурка приобрела плавные изгибы и приятные округлости. Льняная блузка темно-бордового цвета очень подходила Рианоре, обрисовывая вполне заметную грудь, широкий кожаный пояс с ремешками подчеркивал талию. Штаны, заправленные в удобные мягкие сапожки, обтягивали стройные ноги. На плече висела холщовая сумка, в обмотанных замшей ножнах виднелась рукоятка короткого кинжала. Вечер выдался теплым, и Рианора обошлась без плаща или куртки. Темные, вьющиеся волосы забраны в высокий хвост, открывая изящную шею, чуть вздернутый носик украшали веснушки, а пухлые губы наводили на мысли о поцелуях. Шейр хмыкнул и осторожно покосился на Конрада, стоявшего рядом столбом и молча смотревшего на Рианору. Она же словно не замечала его…

– Давно здесь? – поинтересовался Шейр, разбивая слегка напряженную тишину.

– Четыре месяца, – отозвалась Риа и поспешно добавила: – Ладно, мне пора, друзья ждут. – Девушка обошла их и лишь в последний момент, словно вспомнив, небрежно обронила: – Привет, Конрад.

После чего заторопилась дальше по дорожке, пока друзья смотрели ей вслед.

– Какая у нее, однако, аппетитная задница, – пробормотал с искренним восхищением Инквизитор.

– Эй, это, между прочим, задница моей сестры, – ворчливо отозвался Шейр. – И ты на нее пялишься!

– Ну, так твоей же сестры, не моей, – ухмыльнулся Конни и прищурился. – Мне показалось или меня только что намеренно проигнорировали?

– Тебе не показалось, – фыркнул его друг. – А я тебя предупреждал, характер у нее упрямый, а ведьмы еще и злопамятны. Нечего было заявлять, что она маленькая для серьезных чувств. Пойдем к ректору, – Шейр хлопнул Конрада по плечу. – А то и правда, скоро комендантский час.

– Так она тогда пигалицей была! – возмутился Конрад, шагая за другом и сражаясь с желанием еще раз обернуться, хотя Рианора наверняка давно ушла. – Что ты бы сам сказал на признание пятнадцатилетней девчонки в том, что она тебя любит?!

– Угу, а сейчас выросла, и у нее появились задница и грудь, – ехидно поддел Шейр, а потом вдруг посерьезнел. – Конни, я, конечно, рад, что ты оценил мою повзрослевшую сестру, но у нас здесь дело, не забывай. И, это, – он почесал кончик носа, – не дразни ее снова, ладно?

– Да я вообще ни о чем таком не думал! – буркнул Инквизитор, поджав губы.

– Ладно, замяли, – решительно тряхнул головой Шейр. – О, вон преподавательский квартал, – воодушевленно заявил он и махнул рукой вперед. – Так, по карте, дом ректора – номер три по Зеленой аллее, это сюда, – Шейр уверенно свернул на нужную улицу.

Конрад ничего не ответил, но из головы никак не выходила Рианора. Точнее, видение соблазнительной, упругой попки, обтянутой штанами. Кто ж знал, что из угловатого подростка вырастет такая привлекательная девушка?! Пожалуй, сложись обстоятельства по-иному, Конрад, возможно, и не отказался бы заново познакомиться с Рианорой. Да только их ждало расследование в этой Академии, самое важное, какое только можно представить.

Рианора стремительно шагала к лаборатории госпожи Шергис, а у самой сердце норовило выскочить то через приоткрытый рот, то и вовсе через уши. В ушах шумело, в груди образовалась гулкая пустота, тело мелко потряхивало. Вот это поворот, однако! Она совершенно не ожидала, что эта короткая встреча так подействует на нее! Да и вообще не ожидала, что он появится здесь,

в Академии. Ведь пережила все, отболела, отплакала, и на тебе. Хассова плешь, вот зачем эти двое явились сюда?! Риа сердито фыркнула, запрещая себе думать об этом… Этой отрыжке троллевой! Возмужавшей, раздавшейся в плечах и ставшей еще притягательнее… Впереди ждал вечерний лабораторный практикум, она соврала, что шла к друзьям. Сама не знала почему.

Рианора дошла до стоявшего отдельно корпуса ведьминского дела и вместе с последними студентками зашла в лабораторию госпожи Шергис. Вдоль длинного помещения, где пахло сухими травами и пряностями, стоял стол, в торце которого возвышалась долговязая фигура госпожи Шергис в длинном темном платье и переднике. Волосы ее были тщательно заплетены.

– Ну, девочки, приступим! – зычным голосом скомандовала ведьма и натянула кожаные перчатки. – Сегодня у нас парализующее зелье! Рецепты в тетрадях, составляющие у вас на столах, вспоминаем, что я рассказывала на лекции, и вперед!

Рианора честно сосредоточилась на уроке, поглядывая в тетрадь на рецепт и даже начала выполнять необходимые действия: налила дождевой воды в котелок, поставила на жаровню, добавила три веточки ивы… А потом неожиданно навалились воспоминания, да такие яркие и четкие, будто все случилось вчера. И молодая ведьма не могла им сопротивляться.

Пять лет назад, замок Скарр, недалеко от столицы

Волнуясь и комкая подол платья, Рианора вошла в одну из гостиных на первом этаже, где Конрад проверял свою сумку последний раз перед отъездом. Она выбрала одно из своих лучших платьев, василькового цвета, с пышной юбкой и довольно смелым вырезом. Даже волосы распустила и расчесала так, чтобы они красивыми волнами легли на плечи и спину.

Конрад стоял к ней спиной у дивана, перебирая и укладывая вещи. Услышав, что кто-то вошел, он оглянулся, и на его привлекательном лице появилась улыбка.

– Привет, Нора! Ты что-то хотела? – спросил Конрад, выпрямившись.

Девушка невольно залюбовалась мужественными чертами лица, широкими плечами и полными губами, которые так и притягивали взгляд. И рождали непристойные мысли о поцелуях…

– Д-да, – пробормотала Рианора, сглотнув ком в горле, и попыталась справиться с нервным волнением. – Я… хотела что-то сказать, Конрад.

– Да? Слушаю.

Он скрестил руки на груди и поднял бровь.

Она набрала в грудь воздуха и выпалила на одном дыхании, все же, впрочем, зажмурившись:

– Я люблю тебя!

Несколько секунд тишины показались ей вечностью.

– Я тоже люблю тебя, малышка, ты же знаешь… – услышала Рианора спокойный ответ.

В груди кольнуло, девушка с некоторой обидой снова взглянула на непонятливого Конрада.

– Ты не понял, я по-настоящему люблю тебя! – повторила она, сжав пальцы, и шагнула к Конраду. – Ты ведь вернешься, правда? – спросила с надеждой.

А он… усмехнулся, снисходительно так, подошел к ней и провел ладонью по волосам.

– Нора, до настоящей любви ты не доросла еще, – заявил Конрад и, наклонившись, коснулся губами ее лба. – Все, малышка, мне пора, – и потрепав по макушке, вернулся к дивану.

Подхватил сумку, подмигнул, прежде чем выйти, и покинул комнату. А Рианора так и осталась стоять, глядя в одну точку, губы дрожали, и перед глазами все расплывалось от обиды и злых слез. Она не маленькая!.. Ей уже целых

пятнадцать лет, и она даже носит корсет, как взрослая! Рианора шмыгнула носом, опустилась на пол в ворох юбок и расплакалась, закрыв лицо ладонями.

– Студентка Скарр! – строгий оклик госпожи Шергиз заставил Риа вернуться в настоящее, вздрогнуть, и…

В булькающее варево упала вовсе не измельченная кора дуба, а сушеная лапка ящерицы. Девушка испуганно замерла, расширенными глазами глядя на то, как зелье запузырилось, поменяло цвет на ядовито-зеленый и с шипением выплеснулось на стол. Ведьма-наставница тут же оказалась рядом, в ее руках появился короткий жезл, и неудачное творение девушки накрыл прозрачный колпак.

– Хассова задница, Скарр, где вы витаете?! – рявкнула госпожа Шергис, уперев руки в бока и сдвинув брови. – Сойдите с небес на землю и переделывайте зелье! Только прежде уберите тут все, – она щелкнула пальцами, и защитное поле пропало.

Рианора же, злясь на себя за так некстати накатившие воспоминания, прикусила губу и молча принялась очищать рабочее место под тихие смешки и косые взгляды. Конечно, отличница, одна из лучших на факультете, и так облажаться. Да чтоб этому Конраду поносом три дня страдать! И мужским бессилием в придачу. Да. Приперся тут, куда не следовало, разбередил старые раны… Тьфу.

Дом ректора ничем не отличался от остальных, где жили преподаватели Академии. Двухэтажный, с остроконечной крышей и крыльцом, с небольшим садом, огороженным кованой оградой. Окна на первом этаже горели теплым желтым светом. Шейр и Конрад поднялись по ступенькам и постучали. Через несколько минут открылась дверь, явив на пороге хозяина. Ректор оказался привлекательным мужчиной средних лет, с короткими темными волосами и щетиной, немного усталым взглядом и сурово сжатыми губами. «Боевик», – определил Конрад по переливавшейся оранжевым ауре и отчетливому, давящему ощущению силы. Причем не из последних, наверняка в боях участвовал. Одетый в штаны и рубашку с закатанными рукавами, он совсем не выглядел грозно, как почему-то представлял себе Конрад. И без бороды. Фыркнув, Инквизитор склонил голову и вежливо поздоровался:

– Добрый вечер. Простите, что так поздно, но мы только приехали…

– Проходите, – кивнул ректор, не дослушав, и посторонился. – Я привык, здесь такое случается.

Он улыбнулся уголком губ.

Внутри дом встретил их небольшой прихожей, из которой вели две двери, направо и налево. Ректор подтолкнул их к правой, в гостиную. Диван, два кресла, стол, полки с книгами – ничего лишнего.

– Садитесь, – хозяин кивнул на диван. – Сейчас принесу бумаги.

Конрад чисто по привычке обратился к силе, собираясь проверить окружающее, и едва не ослеп от сияния защитных переплетений, окутывавших комнату.

– Силен, однако!.. – уважительно хмыкнул Конрад и опустился на диван.

– Уютно здесь, – вполголоса обронил Шейр, сев рядом.

Больше они не успели ничего сказать – вернулся ректор с папкой.

– Приветствую в Академии! – Он остановился посреди комнаты и обвел поздних гостей внимательным взглядом. – А вы не слишком взрослые, чтобы учиться здесь? – чуть прищурился ректор. – Откуда вы пришли?

Глава 2

По давней договоренности заговорил Шейр, – в их паре разговорами занимался именно он, Конрад предпочитал действовать.

– Конраду двадцать пять, мне – двадцать три, – отозвался друг и обезоруживающе улыбнулся. – Ну, да, на студентов не тянем, но мы и не успели нигде толком отучиться… – Он вздохнул. – Мы почти сразу ушли

в партизанский отряд, – выдал он их общую легенду. – Я снайпер, Конрад – светлый маг. Наш отряд остался прикрывать отступление, а нас командир отправил сюда… – На его лицо набежала вполне правдоподобная тень, и Конни восхитился актерскими способностями друга. – Мы даже не знаем, остались они живы или нет и где сейчас.

Ректор помолчал, выслушав, и коротко уточнил:

– Родители?

– Мои погибли, – скупо ответил Конрад.

– Мои – не знаю, – тихо отозвался Шейр, опустив глаза. – Они остались в Тиррасе, мама – целительница, а папа – командир гарнизона. Город захватили после трех дней осады, и… – Парень сглотнул. – Не уверен, что кому-то удалось спастись.

В гостиной на несколько мгновений повисла тяжелая тишина, потом ректор присел в кресло.

– Ладно, – кивнул он. – Добро пожаловать в Академию, раз так. Я – Реггард Риггер, боевой маг высшей ступени. Пойдете на общий факультет, вот расписание, – ректор достал из папки бумагу и протянул Шейру. – Приказ о вашем зачислении, – протянул он следующий лист. – Покажете в общежитии, вам дадут ключ от свободной комнаты. В торговом квартале можно купить все необходимое, стипендия выплачивается раз в месяц. Питаться – в столовой, или есть еще таверны там же, в квартале. И да, с одиннадцати вечера комендантский час, – ректор остро взглянул на них. – Нарушивших ждет суровое наказание.

Шейр изобразил удивление, пока Конрад молча изучал бумаги.

– А что такое? – переспросил он. – Почему?

На лице Реггарда мелькнула тень.

– Мое распоряжение. Студенты стали пропадать, – коротко пояснил он. – Тел пока не нашли, следов темной магии – тоже. Поэтому повышенные меры

осторожности. Все понятно?

– Да, вполне, – кивнул Конрад.

– Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь… – Ректор поднялся, гости тоже. – До встречи на занятиях.

Они покинули дом Реггарда, молча отошли на некоторое расстояние, и Шейр негромко поинтересовался:

– Что думаешь насчет этих пропаж?

– Надо проверять, – нахмурился Конрад. – Темную магию можно и прикрыть так, что никто не почувствует, а ректор – всего лишь боевик. Что-то мне подсказывает, это связано с нашим заданием. – Инквизитор невольно сжал рукоять меча. – Нам нужен тот, на ком ведьминское проклятье.

Шейр поморщился.

– Вот это проблема! – Он почесал затылок. – Его же не определить обычной магией. Даже ты можешь увидеть только в момент, когда оно активируется.

– Поспрашиваем, послушаем, что говорят о преподавателях, – пожал Конрад плечами. – Вдруг у связного есть какие-то сведения, он должен завтра дать знать о себе.

– Так и поступим, – кивнул Шейр. – Ну, посмотрим, как тут живут…

Он усмехнулся – они как раз дошли до корпусов общежития.

Эта часть Академии тоже отделялась символической кованой оградой. Трехэтажные дома стояли ровными рядами. То тут, то там им попадались студенты: группами, парами, поодиночке. Несмотря на тревожные вести, жизнь и не думала утихать, молодежь стремилась отдыхать и весело проводить время, пока была возможность.

– Хм, мне кажется или здесь нет разделения на мужские и женские общежития? – с удивлением протянул Шейр, проводив взглядом парочку, вышедшую из дверей ближайшего дома.

– А смысл? – хмыкнул Конрад, заходя в дверь. – Все равно ведь за всеми не уследишь.

Он коротко хохотнул.

Шейр не ошибся – тут и в самом деле не делили по половому признаку. В одном доме и даже на одном этаже жили и парни, и девушки. Когда им выдали ключи и они поднялись к себе на этаж, обнаружилось, что в их новом жилище имеется своя ванная комната.

– Обалдеть, какая роскошь! – восхитился Шейр, выходя из душевой. – Хоть не придется любоваться на голые мужские задницы по утрам! – Он бросил сумку на одну из кроватей и вопросительно взглянул на Конрада. – Ну, что, разведаем, где тут ужинают?

– Можно, – согласно кивнул Инквизитор, разворачивая карту. – Столовая вроде недалеко и открыта до комендантского часа. Таверны завтра опробуем.

Они покинули комнату и направились к лестнице. По пути Конрад поймал себя на том, что невольно поглядывает по сторонам – ну, а вдруг, вдруг Рианора живет именно в их корпусе? Инквизитор насмешливо фыркнул, дав себе мысленный подзатыльник. И вдруг на него, выходя из соседнего коридора и не глядя перед собой, кто-то налетел. Конрад едва успел поймать гибкое девичье тело, пальцы скользнули по корсету, и он узнал давешнюю рыжую эльфийку.

– Ох, простите, я такая неловкая! – музыкальным голоском произнесла девица, хлопая длинными ресницами и глядя на него ярко-голубыми глазами.

Ноздри защекотал сладковатый цветочный аромат, и Конни поморщился, аккуратно поставив неловкую эльфийку на ноги. Ну, конечно, неловкая!.. На такие грубые и откровенные попытки познакомиться Конрад давно не велся. И вообще ему никогда не нравились навязчивые барышни. А его сила нейтрализовывала любые попытки повлиять на разум, в том числе и знаменитый эльфийский флер обаяния.

– О, а вы новенький? Я раньше вас здесь не видела, – между тем продолжила она, широко улыбнувшись и явно не обратив внимания на реакцию Конрада и вроде как не замечая стоявшего рядом Шейра.

– Новенький, да, но эльфийками не интересуюсь. – Инквизитор равнодушно пожал плечами и отошел в сторону, собираясь продолжить путь. – Поищите других, желающих легких знакомств…

На лице девушки отразилось легкое недоумение, а во взгляде досада – она явно не ожидала такой резкой отповеди, но Шейр не дал ей ничего ответить.

– Простите моего друга, он порой бывает совершенно невоспитанным, – бархатистым голосом произнес спутник Конрада, подхватив эльфийку под локоть. – Позвольте помочь вам, госпожа…

И он вопросительно взглянул на девушку.

Она же, бросив на Конрада быстрый взгляд, повернулась к Шейру, оценивающе осмотрела его и только потом ответила:

– Шиарани Илонессо, я на целительском, – проворковала эльфийка, к тихой радости Конрада быстро переключившись на новый объект. – Благодарю вас!..

Она кивнула, мягко высвободив руку.

– Весьма рад знакомству, Шиарани, я – Шейр, – изобразил он галантный поклон.

– Нам пора, – поторопил его Конни.

– Мы немного спешим, но, если вы не против, я бы с удовольствием поужинал завтра вместе где-нибудь в уютном местечке, – все еще пытаясь смягчить бестактность Инквизитора, проговорил Шейр.

Шиарани несколько мгновений молчала, видимо, решая что-то, а потом произнесла:

– Соглашусь, но на моих условиях, – и лукаво улыбнулась. – В восемь вечера, встретимся здесь, у общежития.

После чего, обойдя Конрада, легко сбежала по ступенькам.

Последний, выгнув бровь, бросил на спутника насмешливый взгляд.

– Шустро ты, – обронил Конни, спускаясь вслед за эльфийкой.

– В постели большинство женщин болтливы, – пожал плечами Шейр. – А нам нужны сведения. Вот и поговорим…

Он хмыкнул.

Конрад коротко хохотнул, хлопнув друга по плечу.

– Ну, не самый плохой способ узнать сплетни, да!..

– И все же, она бросилась под ноги тебе, приятель, – неожиданно задумчиво протянул Шейр, прищурившись.

– А на свидание согласилась пойти с тобой, – пожал плечами Конрад. – По-моему, ей все равно кто.

– Мне почему-то так не кажется, – еще тише отозвался Шейр, чуть нахмурившись.

– Ты временами слишком подозрителен!.. – фыркнул Конрад, пока они шли к столовой, находившейся за корпусами общежития.

И опять его глаза искали знакомую фигурку и не находили… Вот же, заноза!

– Лучше уж ошибиться в подозрениях, чем оказаться слишком беспечным, – назидательно отозвался Шейр.

В столовой оказалось почти пусто – студенты вечером предпочитали проводить время в торговом квартале. Парни поужинали густой мясной похлебкой со свежим хлебом и овощами, запили прохладным квасом. До одиннадцати вечера оставался час. Они вернулись в общежитие, и Конрад, чувствуя, как навалилась усталость после долгого дня и дороги, с удовольствием растянулся на нормальной кровати, заложив руки за голову. Прикрыл глаза, по привычке отпустив мысли и позволив им течь свободно.

Только они все время возвращались к той цели, что привела их с Шейром сюда, в Академию Последних. Конечно, это не учеба – за те пять лет, что прошли с момента, как они ушли из родового замка Скарр, их уже научили всему, чему только можно научить. Конрада – в Цитадели Инквизиторов недалеко от столицы, Шейра же – в Гильдии Ночных Теней, лучших наемных убийц королевства, состоящих на службе у его величества. А у друга Конрада как раз и была метка шайди, по которой определяли принадлежащих к этой гильдии. Ну, а Инквизиторов отмечала татуировка на груди, стилизованный знак Пяти, где сплетались символы всех богов и их силы. Долгих пять лет они с Шейром виделись изредка, на каникулах, все время посвящая оттачиванию навыков, и стараясь не думать о тех, кто остался за крепкими стенами. А после выпуска им обоим пришло их первое задание от Службы Теней, занимавшейся безопасностью королевства.

Кто ее возглавлял, никому, кроме короля, не было известно. Никто никогда не видел членов этой Службы, но идти против ее приказов не рисковал ни один житель страны. Записка могла прийти любому, на нее работали воры, разбойники, темный люд всех мастей, простые горожане, аристократы. Как невинная просьба сходить в лавку и купить какую-нибудь безделицу, чтобы поставить ее на окно ближайшей таверны, так и приказ устранить неугодного человека. А несколько показательных казней по приговору Службы Теней отбили охоту у слишком любопытных и строптивых совать свой нос, куда не надо, или, тем паче, пытаться сопротивляться. И то сказать, задания никогда не требовали от человека того, чего он не мог сделать. Всегда учитывались его возможности.

Вот и Шейр с Конрадом получили наказ найти в Академии шпиона, пробравшегося внутрь одного из самых охраняемых зданий в стране. Все, что им было известно, – на нем ведьминское проклятье, и заметить его можно только в момент активизации. И теперь вот эти пропажи… И Рианора, неожиданно оказавшаяся здесь же, в Академии… Повзрослевшая и похорошевшая… На этой мысли Конрада окончательно сморило, и он крепко уснул.

В комнате Рианоры и ее соседки царила тишина, нарушаемая лишь равномерным дыханием спящих девушек. В приоткрытое окно влетал сквознячок и беззвучно колыхал тюль. С улицы тоже не доносилось ни звука. Ночь вступила в свои права, студенты давно угомонились и отдыхали перед следующим днем, заполненным учебой и тренировками. Риа спала, приоткрыв рот и обняв подушку, сползшее одеяло открывало округлое плечико с тонкой лямкой ночной сорочки, а на лице отражались расслабленность и умиротворение.

Только вот в следующий миг брови девушки нахмурились, тело беспокойно дернулось, и дыхание сбилось. Сон молодой ведьмы перестал быть спокойным, в него прокралась зловещая тень, распахнув призрачные крылья…

Мрачный зал, освещенный лишь мерцающим пламенем факелов. На полу пылала багровым фигура, а вокруг, вдоль стен, безликие фигуры, скрытые плащами. Тихий, монотонный шепот пробирал до костей. А в центре сидела она, Рианора, в одной короткой, черной льняной тунике. На шее – тускло горящий тем же тревожным багровым светом ошейник, высасывающий силы, лишающий воли и пригибающий к земле. И цепь от него тянется к сидящей на троне еще одной угрюмой фигуре, крупной, безобразной, пляшущая тень от которой бросается на стены голодным зверем.

– Ты моя, ведьма… Твоя душа принадлежит мне… Твое тело принадлежит мне… Твоя сила принадлежит мне… – слова падали гранитными глыбами, ввинчивались в сознание раскаленными жалами, выпивая все эмоции, оставляя лишь покорность и смирение.

Рианора до крови прикусила губу, сопротивляясь, сражаясь с чужой давящей магией, отдававшей на языке привкусом гнили и тлена. Ногти царапали каменный пол, мышцы свела судорога от усилий сдвинуться хоть на миллиметр. «Нет… Нет, это не со мной!.. Это не я…» – бились в голове обрывки мыслей, и она сражалась с паникой и страхом, упрямо не подчиняясь чужой темной магии, проникающей под кожу и рвущей тело.

– Иди ко мне, ведьма… – Поводок от ошейника натянулся, повелительные нотки отозвались в голове вспышками искр. – Иди, я долго ждал тебя…

Она напряглась изо всех сил, не желая исполнять приказ, не желая приближаться. Что-то внутри знало, сделает хоть шаг навстречу – и это будет ее смерть. Окончательная и бесповоротная. Она станет безвольной игрушкой в руках этого чудовища, кем бы оно ни было. И никто не придет на помощь, не спасет. А между тем страшная фигура поднялась, вытянула руки, и ошейник сомкнулся на шее, лишая дыхания, Рианора, ослепленная болью, захрипела, выгнулась. Силы стремительно покидали ее, кровь стыла в жилах, и в глазах потемнело. По залу прокатился рокочущий гулкий смех, и от него в кожу словно впились невидимые иголки.

– Строптивая, упрямая… Тем слаще будет победа… Иди ко мне, ведьма! – повелительный тон хлестнул огненной плетью, и Рианора не сдержала стона сквозь стиснутые до хруста зубы.

Ноги нехотя, словно сами, медленно подняли налитое свинцом тело. Девушка качнулась, изо всех сил пытаясь вспомнить, как она тут оказалась, что происходит. «Я сплю… наверное… Это не со мной… нет!..» Шепот становился настойчивее, громче, фигура на полу полыхала багровым цветом, словно выписанная кровью, и последние силы покидали, лишая способности сопротивляться…

Именно в этот момент Рианора отчетливо осознала, что не хочет умирать, лишиться души и погрузиться в хаос небытия. Нет. Ни за что!.. Она хотела жить со всей страстью, со всем отчаянием, еще оставшимися на дне подвывавшей от страха души. Риа рванулась, преодолевая боль, слабость, сопротивление непослушного тела, потянулась к своей магии, еще теплившейся где-то в самой глубине ее существа. И та откликнулась… Окатила горячим потоком, промчалась по венам огненным шквалом, смывая наваждение и морок. И Рианора раскинула руки, зажмурившись, выпуская из себя этот поток. И словно кто-то невидимый поддержал, прикоснулся, вливая свои силы, и тело вспыхнуло, засияло нестерпимо ярко, смывая багровые линии, выжигая из души проклятую слабость и чужую магию…

Гневный рык, очередной приступ боли, Рианора задохнулась, потерявшись в происходящем, и…

Резко села, тяжело дыша и хватая ртом воздух, глядя перед собой невидящим взглядом и еще пребывая в липких щупальцах кошмара. Только спустя долгие мгновения она осознала, что находится в своей комнате в Академии, на соседней

кровати дрыхнет, посапывая, боевичка Мирания, и нет никаких мрачных фигур вокруг и темного ритуала.

– Вот еще кошмаров не хватало!.. – едва слышно пробормотала Рианора, поморщилась и поднялась, потирая горло.

Ей жизненно необходимо убедиться, что это только страшный сон, не более, и никаких следов на шее не осталось. А после выпить успокоительного и уснуть уже нормально. Зеркало подтвердило, что ожогов на коже нет, и Рианора не сдержалась, длинно с облегчением выдохнула, прислонившись к стенке. Потом достала с полки зелье собственного приготовления, налила в чайную ложку и, подумав, не стала разбавлять водой. Одним глотком выпила, слегка поморщившись от горького вяжущего вкуса, и, вернувшись в кровать, закуталась в одеяло до самого носа.

В последнее время ей слишком часто стали сниться кошмары, где она была в роли жертвы, и Риа упорно не хотела думать, что за ними кроется что-то серьезное. Просто… Все в напряжении, война хоть и далеко пока отсюда, но вести неутешительные. Армия медленно, но верно отступает, собаки-сеф, проклятые создания некромантов, высасывают магию из защитников, а Инквизиторов и ведьм, которые используют иную силу и могут противостоять чудовищам, слишком мало…

На этой мысли Рианора соскользнула в сон, на сей раз без кошмаров и до самого утра.

Конрада вырвало из сна взметнувшееся в душе жгучее пламя ярости, и еще толком не поняв, что же разбудило, он подскочил на кровати, дико озираясь и слепо нашаривая на поясе рукоять меча. Не нашел, запутался в одеяле, скатившись с кровати, и ринулся к двери, почти ослепший от затопившего сознание сияния. Сила богини-воительницы Сарторры откликнулась на творившееся на территории Академии темное волшебство, взывая к справедливости. Сила зудела в кончиках пальцев, требуя выпустить, звала вперед, туда, где прямо сейчас кто-то посмел творить запрещенный ритуал, лишающий жизни, души, магии. Конрад тихо зарычал, рванув дверь, но… Она не поддалась. В ушах тихим звоном отозвалась защита, внезапно не позволившая покинуть комнату немедленно.

– Да чтоб вас шерхxи поимели в зад! – прошипел Конрад, метнувшись к окну, и едва услышал сонный и удивленный голос друга с соседней кровати.

– Конни? Какая муха тебя укусила? Ты чего не спишь?..

– Ритуал, – бросил он, распахнув окно, но…

Ладонь наткнулась на невидимую преграду, так же тихо зазвеневшую при прикосновении. Конрад остановился, тяжело дыша, сжимая и разжимая пальцы, и с отчаянием понимая, что если попытается снять защиту, поставленную не в меру заботливыми преподавателями, – чтоб им всем! – то поднимет на уши всю Академию. А вот этого им никак нельзя – выдавать свое присутствие так скоро!.. Шейр на мгновение замер, потом плавным движением соскользнул с кровати и приблизился к другу, осторожно коснувшись его плеча.

– Мы не сможем выйти из комнаты, Конрад, – негромко озвучил он то, что Инквизитор и так знал. – Ты сам это понимаешь.

Да, он понимал, но это не отменяло бушующей в крови божественной силы, требовавшей справедливости. Инквизитор выдохнул сквозь зубы, и отрывисто произнес:

– Карту. Живо.

Шейр, не переспрашивая, достал карту Академии и положил на стол. Конрад приблизился, прикрыв глаза, раскрыл над ней ладонь, мерцающую белым светом, и через мгновение уверенно ткнул пальцем там, где изображался кусок леса с рекой и даже небольшим озером.

– Здесь, – заявил Конрад, не отрывая взгляда от места. – Это происходит здесь.

– Завтра сходим и посмотрим, – произнес Шейр, осторожно накрыв ладонь друга. – Мы все равно ничего не сможем сделать прямо сейчас, Конни.

Инквизитор судорожно сглотнул, стиснул зубы так, что заходили желваки, и дернул головой.

– Я знаю, – глухо отозвался он, тяжело опершись ладонями о стол. – Знаю…

Все прекратилось так же внезапно, как началось. Конрада отпустило, навалилась слабость, и он с трудом дотащился до кровати и буквально рухнул на нее, тяжело дыша. В душе царило опустошение, сердце бухало кузнечным молотом, и горьким комом ворочались разочарование и неудовлетворение. Темный ритуал. На территории Академии. И он никому не может об этом рассказать, шерххов всем этим умникам из Службы Теней в задницу! Пока с ними не свяжется таинственный агент и не скажет, кому здесь вообще можно доверять, а за кем стоит приглядеть. Шейр, покосившись на друга, молча достал из сумки пузырек с притертой пробкой, накапал в стакан с водой и так же без слов отнес Конраду. Тот приподнялся, залпом выпил и кивнул.

– Спасибо.

Длинно выдохнув, Конни забрался на кровать и почти сразу провалился в крепкий сон, вымотанный вспышкой темной силы. Следующий день, однако, принес много сюрпризов, о которых друзья пока даже не догадывались.

Риа проснулась утром с тяжелой головой и в мрачном настроении. В сознании то и дело всплывали обрывки ночного кошмара, от чего по спине пробегала ледяная дрожь. Бодрая соседка уже успела умыться и теперь одевалась, поглядывая на Рианору.

– Ты какая-то хмурая, – заметила она, застегивая рубашку. – Плохо спала?

– Можно и так сказать…

Подавив зевок, Риа прихватила полотенце и отправилась приводить себя в порядок.

Спустя некоторое время, умытая, причесанная, но не до конца избавившаяся от ночной хандры ведьма, прихватив сумку с тетрадками и другими нужными принадлежностями, открыла дверь. И чуть не споткнулась о корзину, полную цветов, источающих приторный аромат. В глазах тут же потемнело, эмоции нашли выход, и Рианора, прикусив нижнюю губу и сжав кулаки, с размаху пнула

корзину. Вот, значит, как? Едва появился, уже цветочки дарит!.. Значит, теперь она вполне взрослая для серьезных чувств?! Скрипнув зубами и спрятав поглубже странное сожаление и досаду, Риа вздернула подбородок.

– Ой, ну, за что ты так с цветочками? – послышался веселый голос соседки. – Интересно, и кто рискнул так прямо выказать свои намерения?

Рианора посмотрела на Миранию и недовольно фыркнула.

– Да плевать, кто это! – буркнула она, поправив лямку сумки. – Я ему эти цветочки засуну поглубже туда, где сроду ничего не росло!

– Ого, сколько эмоций!.. – Мирания небрежно повела ладонью, и разбросанные цветы превратились в невесомый пепел. – И что, есть соображения, кто тайный ухажер? – ехидно поддела она, почти бегом поспевая за стремительно шагавшей по коридору подругой.

– Есть, – сквозь зубы процедила Рианора, синие глаза непримиримо блеснули.

– И кто? – не отставала Мирания, изнывая от любопытства.

– Один крайне самоуверенный тип! – огрызнулась девушка, и боевичка благоразумно не стала настаивать на ответе.

Все равно, судя по решительному виду соседки, скоро станет ясно, кто же тот несчастный, который огребет по полной от злой ведьмы. Риа же по пути к столовой сражалась с возмущением и бурлившей в крови силой, не давая последней вырваться на свободу. Иначе придется потом долго убирать последствия. А калечить растения не хотелось. Но Конрад… Каков, а! Ни поговорил для начала, ни спросил, как она эти пять лет, которые они не виделись, жила! Сразу с цветочками полез! Чур-рбан! И что ей, сразу растаять?! От одной корзины чахлых бутонов?! Давняя обида заскребла кривыми когтями, Рианора прикусила губу, запрещая себе распускать нюни. Вот сейчас найдет этого… дарителя. И как выскажет ему все!..

Риа шагала по дорожке, занятая своими мыслями и эмоциями, лишь краем глаза отмечая окружающее. Вот компания целительниц, среди которых выделяется

рыжая шевелюра эльфийки. Рядом с ней стоял какой-то скромный паренек, переминаясь с ноги на ногу и явно волнуясь. Ухо невольно выловило кусок их разговора.

– И что ты хочешь от меня? – звонкий, с нотками снисходительности, голос рыжей. – Дать пару уроков соблазнения? – от компании донесся взрыв смеха. – Ладно, мальчик мой, пойдем, расскажу, как это делается…

Эльфийка обняла пылающего румянцем паренька за плечи
и с покровительственной улыбкой увлекла к скамейке неподалеку.

А вот и двери столовой, куда Рианора вошла и обвела внимательным взглядом просторное помещение, заполненное галдящими студентами. Здесь витали вкусные ароматы сдобы, свежего хлеба, чего-то жареного, и молодая ведьма невольно сглотнула слюну, принюхиваясь. К ее досаде, здесь еще не было того, на ком так хотелось сорвать плохое настроение, и Риа направилась к дальнему столику, небрежно кинув на него сумку. Мирания все так же молча следовала за подругой, прекрасно зная, что сейчас трогать Рианору опасно. Пусть сначала пар выпустит, а потом и расспрашивать можно. Они набрали на подносы еды
и вернулись за стол, и Риа то и дело косилась на вход, дожидаясь, когда же придет брат и его приятель.

Она успела съесть почти весь омлет и овощной салат с вкусной подливкой
и оранжевым южным луком, когда парочка наконец появилась, и Рианора подобралась, тут же позабыв о еде. Мирания, проследив за взглядом ведьмы, подняла брови, с интересом разглядывая вошедших.

– Новенькие? И какие интересные-е… – протянула боевичка и покосилась на замершую Рианору. – Ты их знаешь? – осторожно уточнила она, уже не сомневаясь в ответе.

– Который темненький – мой брат, – коротко ответила Риа и добавила сквозь зубы. – А вот его приятель сейчас огребет!..

И она, резко отодвинув тарелку с остатками омлета, поднялась и стремительно направилась к столику, где устроилась парочка.

Мирания, покачав головой, тихонько хмыкнула и уселась поудобнее, собираясь насладиться зрелищем. У Рианоры темперамент будь здоров, она очень легко вспыхивает, тем более ее дар прошел только первую ступень инициации. А всем известно, что ведьмы после него весьма неуравновешенны, пока вторую ступень не освоят…

Между тем Риа подошла к столику, где сидели Шейр и Конрад, остановилась, уперев руки в бока, и уставилась на Инквизитора пристальным, злым взглядом.

– Еще раз увижу около своей двери твои нелепые цветочки, – тихо с едва сдерживаемой угрозой начала она, и Конрад вскинул голову, удивленно посмотрев на девушку. – Засуну тебе их в задницу так глубоко, что будешь выковыривать до самой смерти!

– Какие цветочки? – с неподдельным удивлением отозвался Конни, отложив вилку и подняв брови. – Ты о чем вообще, Нора?..

– Не называй меня Норой! – прошипела Риа, детское имя всколыхнуло волну ярости, и ладонь аж зачесалась отвесить этому… этому… пощечину. – И хватит притворяться! Я предупредила! В следующий раз эту корзину тебе на голову надену, понял?!

И, резко развернувшись, под косыми, веселыми взглядами студентов и недоумевающими – брата и Конрада, Рианора стремительно, почти бегом, выскочила из столовой, позабыв и про сумку, и про оставшуюся за столом Миранию.

Бурлившие эмоции требовали выхода, или хотя бы успокоения, и лучше всего в гордом одиночестве. Ведьма не была уверена, что не нагрубит тому, кто рискнет сейчас заговорить с ней. Обойдя столовую, она пошла по дорожке к небольшому скверу, делая глубокие вдохи и сражаясь с желанием разнести тут все в пух и прах. Даже удивительно, как сильно она разозлилась на какие-то невинные цветы, ведь искренне считала, что все обиды за пять лет похоронены в самом дальнем уголке души… Да еще это детское прозвище – Нора! Риа громко фыркнула, заставив себя разжать кулаки, еще несколько раз вздохнула, глядя в голубое бездонное небо с редкими перьями облаков, – сегодня погода радовала собой. «Так, все, не стоит он твоих нервов и злости, дорогая», – мысленно обратилась она к себе, прикрыв глаза и чувствуя, как эмоции нехотя,

но успокаиваются.

И ведь как мастерски разыграл удивление! Ну, конечно, не он это!.. Да кто, кроме него? Собственно, до сих пор никто из студентов не рисковал подкатывать к Рианоре. Точнее, поначалу пытались, но девушка так резко отшила самых настойчивых, что ее оставили в покое. Не нужны ей ни ухажеры, ни тем более любовь. И без этого дел полно. Взять хотя бы задание Верховной, отправившей Рианору сюда, в Академию. Ведь не дай Пятерка, влюбится по-серьезному, а потом наступит разочарование… Если дойдет до постели, то в этом случае дар перегорит, и Риа навсегда потеряет возможность стать ведьмой. Так что не нужны ей никакие чувства. Потом как-нибудь по-быстрому, без лишнего трепета расстанется с девственностью, и все. Дальше вполне можно обойтись любовниками. Главное, не дать этому шерххову Инквизитору снова забраться в душу, а потом там нагадить! Хватит с нее.

– М-м, и кто же вас так сильно обидел, юная леди? – смутно знакомый голос вырвал Рианору из размышлений, и она остановилась, увидев перед собой ректора.

Глава 3

Он стоял в нескольких шагах, скрестив руки на груди, в обычной своей одежде – штаны, куртка, рубашка, все черного, немаркого цвета, и улыбался уголком губ, глядя на Рианору. Она же отвела глаза и пробормотала – Да так, есть один. Ничего серьезного, просто немного вышла из себя.

Ректор издал тихий смешок.

– Не завидую тому, кто вызвал ваш гнев, госпожа Рианора, – весело подметил он.

– Вы знаете, как меня зовут? – удивилась ведьма и слегка улыбнулась в ответ. – Не ожидала, что встречу здесь кого-то, – добавила Риа.

– Ну, я же ректор, мне положено знать студентов, тем более вас тут не так много, – невозмутимо ответил Реггард и продолжил: – Вот, решил перед

занятиями прогуляться, настроиться… – Он сменил позу, заложив руки за спину. – Не против моей компании, Рианора?

Она пожала плечами, с любопытством покосившись на ректора.

– В общем-то, нет, – спокойно ответила Риа, подумав, что очень удачно лорд Реггард вышел подышать воздухом.

Теперь не придется ломать голову, как свести с ним близкое знакомство. И улыбка ее стала шире, а плечи расправились. Они неторопливо пошли по дорожке, некоторое время молчали, а потом ведьма все-таки решилась.

– Скажите, а в Академии есть что-нибудь про темные ритуалы? – спросила она, мысленно скрестив пальцы.

И тут же напоролась на острый, пронизывающий взгляд, от которого по спине прокатилась волна морозных мурашек.

– Почему вы спрашиваете, Рианора? – протянул Реггард, и в темных глазах блеснул опасный огонек. – Это не те знания, которые можно открыто держать в библиотеке.

– Я знаю, – тихо ответила девушка, глядя под ноги. – Но чтобы справиться с врагом, нужно знать, на что он может быть способен.

И она смело подняла голову, снова встретившись с ректором взглядом.

Реггард склонил голову к плечу, продолжая изучать Рианору, она же не отводила глаз, заставляя себя дышать размеренно и ровно.

– Вы проходите на занятиях, чем отвечать врагу на те или иные его действия, – тем же тоном возразил ректор и чуть прищурился: – Так зачем вам на самом деле знания о темных ритуалах, Рианора?

«Вот шерхх тухлый! Придется признаваться», – с досадой подумала она.

В общем-то невелика беда сказать, что приснился кошмар с одним из таких ритуалов, но кто знает, что на самом деле значит этот плохой сон? Риа все-таки ведьма, не обычный человек…

– Мне приснился дурной сон, где я видела что-то, похожее на темный ритуал, – наконец произнесла она.

На лице Реггарда отразилась задумчивость.

– Хм… – Он погладил подбородок, настороженности в его взгляде поубавилось. – Что ж, веская причина для вашего интереса, Рианора, – кивнул он. – Идите на занятия, я подумаю, чем смогу вам помочь.

– Спасибо, – она искренне улыбнулась и заторопилась обратно, почти успокоенная.

«Надеюсь, Мирания захватила мою сумку», – мелькнула у нее мысль, когда проходила мимо столовой – первая лекция была общей у нескольких потоков.

Снова сталкиваться с Конрадом не хотелось. Эмоции только-только угомонились наконец.

Рианора быстро поднялась на второй этаж в основной корпус, дошла до большой аудитории, где могли разместиться больше сотни студентов, – сейчас скамейки были заполнены едва ли наполовину. Сразу нашла взглядом Миранию, занявшую их любимое место у окна, и поспешила к соседке. Вот только краем глаза, к собственной досаде, заметила и Шейра с Конрадом. Ладно, это неизбежно. Она просто сделает вид, что не замечает его, хотя сердце предательски дрогнуло, сбилось с ритма, и дыхание пресеклось. Да, Инквизитор – чтоб его! – повзрослел, возмужал. Он не просто обзавелся крепкой, подтянутой фигурой, хоть и тогда, пять лет назад, не выглядел замухрышкой, а приобрел ту самую матерость, неуловимую харизму, мужской шарм, заставлявший оборачиваться на него и мечтать о крепких объятиях с ним и жарких поцелуях…

«С ума сошла?! – мысленно одернула себя Рианора. – Нашла о ком мечтать! Хватит, намечталась уже!..»

Пробравшись к Мирании, ведьма плюхнулась на скамейку и вытащила тетрадь.

– Успокоилась? – уточнила боевичка, покосившись на соседку, и та молча кивнула. – Теперь расскажешь, с чего ты так взбеленилась?

– Мы вместе росли, наши с Шейром родители усыновили его после гибели семьи. В пятнадцать я призналась ему в любви, а он сказал, что я еще маленькая для серьезных чувств. И ушел, – коротко, без эмоций пересказала Риа их с Конрадом историю.

Мирания хмыкнула и пожала плечами.

– Дорогая моя, вообще, с точки зрения взрослого парня, такое признание от девчонки-подростка именно так и выглядит, – заметила она, придвигая тетрадь.

В аудиторию уже входил преподаватель по общим основам магического искусства.

Рианора закатила глаза и поджала губы.

– А я обиделась все равно, – упрямо пробормотала она. – Теперь, значит, он с чего-то решил, что я вполне взрослая, и достойна его милостивого внимания!

Последние слова Риа произнесла свирепым шепотом, с трудом удержавшись, чтобы не метнуть в сторону сидевшего неподалеку Конрада злой взгляд.

– Не заводись, – примирительно прошептала Мирания и коснулась ее руки. – Я же не призываю простить и броситься в его объятия. Сама разберешься, не маленькая.

Ведьма благодарно улыбнулась соседке и сосредоточилась на лекции.

– Итак, сегодня мы поговорим о природе собак-сеф, созданий некромантов Императора, – хорошо поставленным голосом начал преподаватель, прислонившись к кафедре и скрестив руки на груди. – Сами по себе они – порождения темной магии, существа, собранные из останков нескольких животных, – при этих словах Рианора поморщилась, вспомнив картинку

с изображением одной из таких тварей. – В них некроманты вселяют элементалей, питающихся магической энергией, поэтому твари и поглощают ее, лишая наших магов возможности использовать силу на близком расстоянии. Это же касается магических ловушек…

Рианора слушала внимательно, сосредоточившись на лекции и позабыв на некоторое время и о Конраде, и о кошмаре, и о своем задании. Послушать о тех, из-за которых армия несла серьезные потери, стоило. Против собак-сеф могли выступать только ведьмы – поскольку они не использовали свой дар, а напрямую брали энергию Природы, элементали не могли поглощать ее. Но ведьм рождалось не так много, как того хотелось бы. Еще Инквизиторы, наделенные божественной силой Пятерки. Их вообще не могла пробить никакая магия, ни один темный ритуал, который эти люди ощущали сквозь любую защиту. Но таких появлялось еще меньше, чем ведьм. А больше никто не мог подкрадываться к исчадиям преисподней и уничтожать их… Некроманты Императора довольно быстро восполняли потери собак-сеф, а вот магов в армии обороняющихся отчаянно не хватало, как и ведьм. Как и Инквизиторов.

– Уничтожает огонь, настоящий, природный, но не магический, – между тем продолжал лекцию преподаватель, мэтр Айтэс. – Однако делать огненные ловушки на собак-сеф очень опасно и рискованно, потому как приходится подбираться близко к вражеским укреплениям…

Неожиданно в аудитории раздался надсадный кашель, и Рианора, как и добрая половина студентов, оглянулась скорее машинально, чем на самом деле забеспокоившись. Ну, поперхнулся кто-то, с кем не бывает. Это оказался тот самый парнишка, с которым разговаривала эльфийка. Кстати, сама рыжая со скучающим видом сидела за одной из дальних парт вместе со своими подружками. Парень между тем продолжил кашлять, прижав руку к горлу, его лицо покраснело, а глаза широко раскрылись, и в них мелькнула тревога.

– Может, вам выпить воды? – прервался мэтр Айтэс, посмотрев на студента, и начал подниматься по ступенькам. – Молодой человек, давайте, вы…

Договорить он не успел. Парень вдруг выгнулся дугой, страшно захрипев. Его глаза закатились, а лицо приобрело мертвенно-бледный цвет. Он рухнул на скамейку, забившись в судорогах. И Рианора прежде, чем поняла, что делает, ринулась туда, слепо шаря в сумке. Стандартный набор зелий и микстур ее еще Верховная в Ковене приучила носить с собой – мало ли что может случиться.

А тем более здесь, в Академии. Риа не расставалась с аптечкой. Кто-то тоненько вскрикнул, по аудитории пробежался испуганный шепоток, все повскакивали с мест, и Рианоре пришлось рявкнуть, распихивая студентов:

– Живо, с дороги все! Да пустите, я сказала!

Перед ней и преподавателем расступались, мэтр Айтэс, тоже бледный, но не потерявший самообладания, чуть замешкался, движением пальцев сотворив пылающий багровым шарик. Прошептав несколько слов, преподаватель отправил послание ректору и подошел к уже склонившейся над парнем Рианоре. Тот в кровь разодрал шею, пытаясь вдохнуть, но у него не получалось, и на белоснежном лице страшным рисунком проступили черные вены. Жутковатое зрелище! Девушка взяла безвольную руку, быстро уколола и прижала каплю крови к кусочку отшлифованного стекла, потом капнула из темного пузырька, и кровь зашипела, превратилась в желтоватую пену.

– Отравление, – кратко произнесла Риа, положив ладонь на грудь задыхавшемуся парню и прикрыв глаза. – Сейчас посмотрим…

– Не тратьте силу, госпожа Скарр, – перебил ее Айтэс и коснулся плеча. – Мне знакомы эти симптомы, парню не помочь.

Она вскинулась, гневно уставившись на него.

– Что вы…

– Яд черного лотоса, – перебил мужчина, глядя в глаза ведьмы. – Убивает в считаные минуты, противоядия нет, превращает кровь в густую жидкость, и сосуды закупориваются. Запрещен на территории Академии даже для изучения.

Рианора сглотнула и уставилась на затихшего студента, смотревшего в потолок невидящими глазами. Его грудь больше не поднималась. Да ведьма и сама не ощущала энергии жизни, исходившей от парня…

– Что тут у вас? – раздался властный, повелительный голос ректора, и через несколько мгновений рядом с Риа опустился Реггард Риггер. Окинул несчастного

быстрым взглядом, нахмурился и поджал губы. – Этого яда на территории Академии не достать, – отрывисто произнес он и выпрямился. – Его запрещено здесь продавать. Так, я забираю тело. – Реггард плавно провел ладонью, и умерший окутался серебристым сиянием. – Кто видел его последний раз? – спросил он, пристально оглядев столпившихся студентов. – До лекции?

Послышался всхлип, и Риа покосилась в сторону рыжей эльфийки, не отрывавшей широко раскрытых глаз от парня. В них застыл ужас, она явно раньше не сталкивалась со смертью.

– Н-наверное, я… – трясущимися губами проговорила она, обхватив себя руками. – Он… он спрашивал совета, как обратить на себя внимание девушки… Может, еще с кем-то говорил, я не знаю… О, боги, не могу поверить!

Эльфийка всхлипнула, прикусила губу и зажмурилась, мелко задрожав. Одна из подружек обняла ее и что-то зашептала на ухо, успокаивая.

Реггард прищурился, и Риа увидела в его взгляде то же выражение, которое поразило ее совсем недавно при упоминании темных ритуалов – тяжелое, холодное, угрожающее.

– Студентка Илонессо, выпейте успокоительного и прекратите реветь, – ровно произнес ректор. – Я проверю, с кем еще общался этот молодой человек до того, как зашел в аудиторию. С сегодняшнего дня за пределы Академии никто не смеет выходить, пока я не выясню, кто пронес сок черного лотоса. Про посещения Виранты забудьте, – после чего развернулся, и тело парня, окутанное серебристым сиянием, поднявшись, поплыло за ним. – Продолжайте занятия! – распорядился Реггард, и студенты разбрелись по своим местам, тихо перешептываясь.

Рианора же, проводив взглядом ректора, с досадой поджала губы. Ясно, что яд купили в одной из лавок Виранты, и именно туда ей срочно надо наведаться сегодня после занятий. Этих лавок всего четыре, и узнать, в какой из них и кому продали эту штуку, она сможет. Наконец-то за четыре месяца хоть какая-то ниточка! Что же до запрета… Риа усмехнулась про себя. Верховная, тоже приложившая руку к созданию защитного купола, позаботилась о своей посланнице, предполагая, что вдруг той понадобится выйти из Академии в не совсем привычное время. И все-таки кому помешал этот скромный парень,

кажется, даже не слишком сильный воздушник?

Она устроилась рядом с Миранией, мэтр Айтэс, откашлявшись, продолжил лекцию, хотя студенты то и дело косились на то место, где сидел парень, и наверняка думали совсем не о занятии.

– Жуть какая! – выдохнула Мирания, нервно передернув плечами и прикусив кончик пера. – Среди бела дня, вот так отравить! И этот кто-то среди нас!

– Ректор разберется, – отозвалась Риа, нечаянно покосившись на Конрада.

А поймав слишком пристальный и задумчивый взгляд, поспешила отвернуться. «И нечего пялиться!» – фыркнула Риа, подавив желание совершенно по-детски показать Инквизитору язык. И сосредоточилась на лекции.

В этом полутемном, пропахшем водой и гнилыми водорослями помещении только тускло светил фонарь, стоявший на пустой бочке у стены. Когда-то здесь был склад, но владелец переехал и закрыл помещение, а больше на него охотников не нашлось. Кроме всяких темных личностей, предпочитавших обсуждать свои дела без посторонних. Сейчас здесь собрались четверо в плащах, с низко надвинутыми капюшонами, и лиц в густом полумраке было не разобрать.

– Итак, – заговорил один из них негромким, низким голосом. – Наша задача – девчонка. Свой человек в Академии направит ее сюда, в Виранту, и останется только схватить ее. На ней не должно быть ни царапины! – с нажимом произнес незнакомец. – Иначе хозяин по голове не погладит! Только схватить, и доставить в нужное место. Это все, что от нас требуется.

– Она магичка? – уточнил хрипло один из них.

– Ведьма, – поправил главарь. – Они с водой не очень дружат, так что вряд ли стоит ожидать от нее больших неприятностей. Но все равно, будьте настороже. Все, разошлись, по одному на каждую лавку.

После этого он погасил фонарь, и мужчины растворились в густом мраке, отправившись на задание.

После ухода Рианоры Конни понадобилось еще некоторое время, чтобы прийти в себя и вернуться к завтраку. Шейр, зараза, только ехидно улыбался, наворачивая густую кашу с кусочками фруктов – он всегда предпочитал здоровое питание. Конрад же недоумевал, какая муха укусила ведьмочку и с чего она начала его обвинять в каких-то там подарках. Хотя где-то в глубине души Инквизитору льстило, что Риа сразу подумала, будто цветы подкинул ей он. С другой стороны, мысль о том, что кто-то еще вздумал оказывать ведьме знаки внимания, вызывала глухое раздражение. Но Шейр прав, поговорить с Норой надо…

– Интересно, и кто это сунул колючку под хвост Риа? – хмыкнул друг, отодвинув пустую тарелку и сделав глоток крепкого чая. – И с чего она подумала, что это ты решил поухаживать?

– Вот и мне интересно, – проворчал Конрад, поджав губы. – И вообще, кто это такой шустрый, что дарит ей цветы?!

Шейр усмехнулся, покосившись на него.

– О, уже ревнуешь? – небрежно обронил он. – Так впечатлила задница моей сестры, приятель?

Конрад шумно выдохнул, хмуро зыркнул на Шейра, допил травяной отвар, который предпочитал по утрам для бодрости, и поднялся.

– Пойдем, не хочется на первую же лекцию опаздывать.

– Смотри, как вжился в роль, – совсем тихо, но с прежним ехидством парировал Шейр, поднимаясь за ним. – Привыкнешь еще, настоящим студентом заделаешься.

Инквизитор не посчитал нужным реагировать на выпад приятеля, направившись к выходу из столовой. То, что в аудитории окажется и Рианора, явилось приятной

неожиданностью, а вот внезапно умерший от редкого яда студент, – очень неприятным сюрпризом. Едва парень забился в конвульсиях, Конрад сразу определил, что тот не жилец: по ауре расползались безобразные черные пятна, очертаниями напоминавшие проклятый цветок, из которого и добывался яд. Конечно, в аудитории поднялся переполох, и попытки Инквизитора просканировать окружающих на предмет искренности ничем не закончились. Слишком много людей, эмоции перемешались, и, не обнаружив себя, применить истинную силу не получится. Осталось только пристально вглядываться в растерянные и испуганные лица, отыскивая малейшие следы фальши – наверняка тот, кто отравил мальчишку, находится здесь же. «Хотя, не факт, – тут же возразил себе Конрад. – Они могли встретиться на улице, неизвестный уколол его и отправился дальше на свои занятия. А парень – сюда».

Услышав же замечание, что этот яд можно достать только за пределами Академии, Инквизитор понял, что пора познакомиться с Вирантой поближе. Они переглянулись с Шейром и едва заметно кивнули друг другу, обойдясь без слов. А вот известие о том, что ректор собирается закрыть Академию, вызвало досаду.

– Надеюсь, мы все же успеем наведаться за ворота, – одними губами произнес Шейр.

Дальше лекция шла своим чередом, только Конрад все поглядывал на Рианору, думая, что вот отличный предлог снова подойти к ней, извиниться все-таки за свое поведение тогда, пять лет назад. Но он и правда не воспринимал девчонку иначе, как сестру своего друга, с которой рос вместе. Заодно можно поспрашивать про этот яд, она же ведьма, наверняка разбирается. Да, пожалуй, так и сделает, как только они вернутся из Виранты.

Следующим шло занятие у мастера боевых искусств, и вот это уже Конраду показалось интереснее, потому что место проведения в расписании стояло – полигон. А вот увидеть вместе с остальными Рианору, с независимым и вроде как скучающим видом стоявшую со скрещенными на груди руками чуть в сторонке, оказалось еще приятнее. Конрад не сдержал усмешки, заметив, что ведьмочка одна, без своей подруги, и очень уж демонстративно делает вид, что не замечает его.

«Интересно, зачем ведьме боевые искусства?» – озадачила его мысль, но поинтересоваться Конрад не успел – появился преподаватель.

К ним подошел крепко сбитый, невысокий, кряжистый мужчина с коротким ежиком волос и шрамом, стягивавшим правую половину лица. Суровые, будто вырубленные из камня черты, поджатые губы и холодный взгляд серых, цвета гранита, глаз – в нем сразу чувствовался бывалый воин. Длинный меч в потертых ножнах подтверждал это.

– Приветствую, – коротко поздоровался он и представился: – Я Даррейт Бронс, кто еще не знает. Сегодня наше занятие пройдет во-он в том леске… – Он махнул в сторону густой рощи за полигоном с препятствиями. – За мной, не отставать.

Группа студентов, человек пятнадцать всего, послушно направилась за Даррейтом, а когда они дошли до границы рощи, преподаватель остановился и снова обратился к ним.

– Кто скажет, что главное при встрече с вражеским разведчиком? – задал он неожиданный вопрос.

Студенты переглянулись, Шейр тихо хмыкнул, не торопясь отвечать, и Конрад тоже помалкивал, с интересом ожидая ответа.

– Быстро его убить? – раздался не слишком уверенный голос одного из парней.

Даррейт посмотрел в его сторону, на лице не отразилось ни одной эмоции.

– Внезапность, – не дожидаясь других версий, произнес мужчина. – Главное, ошарашить врага и не дать ему догадаться, кто вы такой на самом деле, с первых секунд встречи. Ну, а потом уже и убить можно, да, – все с той же суровой физиономией, но с легкими нотками иронии добавил он, и по группе прошелся тихий смешок. – Значит, так. Задание следующее. Там, на полянке, двое условных часовых противника. Вы по одному направляетесь туда и пробуете нейтрализовать так, чтобы они не подняли тревогу. Магией пользоваться запрещено – в условном лагере две собаки-сеф и некромант.

После этих слов на лицах студентов отразилось разочарование, и Конрад едва не рассмеялся. Насколько они привыкли полагаться на магию, даже смешно. Его пальцы погладили рукоятку меча, а мозг заработал, пытаясь решить задачку преподавателя.

– Обычным оружием можно пользоваться? – деловито осведомился Шейр, похлопав себя по телу с сосредоточенным видом.

– Только то, что у вас сейчас с собой, – взгляд Даррейта на несколько мгновений задержался на парне.

– Угу, – с удовлетворением кивнул Шейр. – А если…

Только договорить он не успел. Вперед вдруг выступила Рианора.

– Мастер Даррейт, можно я первая? – решительно спросила она, и брови Конрада поднялись.

Что девчонка сможет сделать против двух парней, наверняка вооруженных и предупрежденных? Еще и без магии…

– Прошу, – мастер сделал жест рукой, и Рианора, вздернув подбородок, направилась вглубь рощи. – А мы посмотрим, что придумала юная леди.

Даррейт очертил в воздухе перед собой круг, от его пальцев остался огненный след, воздух внутри круга загустел, посветлел, и проступило изображение идущей между деревьями Рианоры.

Вот девушка чуть замедлила шаг, вглядываясь вперед, на милом личике мелькнула усмешка. А в следующий момент… Риа тряхнула волосами, запустила в них пальцы, слегка растрепав, пощипала себя за щеки и покусала губы. Конрад наблюдал за всеми этими манипуляциями с возрастающим недоумением. А Рианора еще и расстегнула несколько пуговиц на рубашке, обнажив шею и соблазнительную ямочку между ключицами. Глубоко вздохнула, зачем-то еще и грудь обхватила ладонями, приподняла, а после шагнула на поляну. Там со скучающим видом сидели два парня постарше, почти возраста Конрада, и рассеянно поглядывали по сторонам. При появлении Рианоры они подобрались, вскочили, потянувшись к деревянным мечам на поясах, но…

– Ой, мальчики, а что вы тут делаете? – непринужденно спросила Риа, кокетливо улыбаясь и хлопая ресницами. Ее походка сделалась плавной и соблазнительной. – Я вот за травками вышла, у нас практикум по микстурам, –

продолжила она щебетать, подходя ближе к парням. – Наша преподавательница целый список написала, сейчас… Да где же он…

Рианора, слегка нахмурившись, скользнула ладонью по бедру, вроде как собираясь достать бумагу, и взгляды парней невольно последовали за рукой девушки.

Чем она и воспользовалась. Молниеносное движение уже двумя ладонями, сжатыми в кулаки, точные одновременные удары парням в солнечное сплетение, отчего те синхронно охнули, согнувшись. Риа же, не дав времени прийти в себя, безжалостно схватила их за волосы и приложила лбами так, что даже Конрад поморщился, – после такого головы у незадачливых часовых должны гудеть, как колокола. Парни свалились на траву, тихо постанывая и держась за животы, а Рианора, отряхнув ладони, широко улыбнулась и кивнула.

– Ничего личного, ребята, я просто выполняла задание! – весело сообщила она и развернулась, на ходу застегивая пуговицы на рубашке.

Среди остальной группы раздался тихий свист, и кто-то пробормотал:

– А я еще подумывал, не познакомиться ли поближе… Не-не-не!.. – Конрад покосился в сторону говорившего – белобрысого вихрастого парня с круглыми, как у совы, глазами. – Ведьма бешеная!

Он передернул плечами, и на этот раз смешки зазвучали громче.

Конни же, взглянув на вернувшуюся довольную Рианору, лишь утвердился в том, что извиниться следует. И попробовать узнать эту ведьмочку заново.

– Я справилась, мастер? – поинтересовалась Риа, завязывая волосы в хвост.

– Безусловно, леди, – кивнул Даррейт и окинул группу медленным взглядом. – А вот теперь те двое будут настороже, и так просто их врасплох не застать. Кто следующий? – мастер выгнул бровь.

– На них защитные амулеты есть? – деловито осведомился Шейр, выступив вперед.

Преподаватель молча кивнул, скрестив руки на груди.

– Тогда я пошел, – непринужденно заявил парень и уверенно направился к деревьям.

Конрад с любопытством наблюдал за другом, ожидая, как он выполнит задание и при этом не раскроет своих специфических умений. Свой лук Шейр на занятия не взял, посчитав, что это будет уж слишком. Но зная друга, Конни не сомневался, что в одежде у шайди наверняка спрятано немало сюрпризов. На поляне парни, уже немного придя в себя, хмуро и напряженно поглядывали по сторонам, готовые к сюрпризам, и все равно Шейр их удивил. Остановившись так, что его не было видно за деревом, он прищурился, внимательно разглядывая условных противников, а потом неуловимым движением вскинул руки. С ладоней сорвались серебристые лезвия, и вокруг парней вспыхнули радужные пленки защитной магии, отчего они вздрогнули и подняли мечи перед собой.

– Зачет, – одобрительно кивнул Даррейт. – Если бы не щиты, они были бы мертвы.

– Интересно, он что, на каждое занятие таскает с собой метательные ножи? Или знал, что за задание будет сегодня? – пробурчал кто-то, и Конрад не сдержался.

– Вообще-то, мой друг так привык еще с тех пор, как мы партизанили в лесах, – невозмутимо обронил Инквизитор, за что удостоился хмурого и одновременно любопытного взгляда говорившего.

– Что ж, продолжим, – прервал их диалог мастер и хлопнул в ладоши. – Кто дальше?

Конрад же, отступив на шаг назад, внезапно обнаружил, что Рианора, увлеченная наблюдением за братом, стояла слишком близко к нему. Практически за плечом. Но едва Конни повернулся, тут же отпрянула, демонстративно отвернувшись. Парень усмехнулся, не сводя с нее взгляда, и про себя протянул: «Ве-едьма. Настоящая. Мда, и как я проглядел тогда?!» И почему-то мысль эта была наполнена нежностью и предвкушением. Главное, ухитриться совместить личную жизнь с заданием от Службы Теней, и все сложится отлично.

Следующие занятия прошли спокойно и без происшествий – правда, на них Рианоры уже не было, что слегка огорчило Конрада. К трем часам они освободились, а вот когда выходили из Академии, направляясь к общежитию, небо над островом неожиданно пошло радужными бликами. В воздухе поплыл низкий, на грани слышимости звон, и Конрад невольно поморщился, а Шейр с досадой вздохнул. Ректор изменил защиту, и теперь выйти за пределы Академии будет проблематично.

– Вот шерхх драный! – пробормотал Инквизитор, покосившись на купол, снова ставший невидимым. – Что думаешь, Шейр?

– В Виранту нам все равно надо выбраться, – проговорил он, и его лицо помрачнело. – Давай дойдем до общежития, там подумаем.

На том и порешили. А когда добрались до общежития и Конрад открыл дверь их комнаты, то замер на пороге, глядя на стол. Там лежал сложенный листок, придавленный неровным, овальным камнем фиолетового цвета.

– Оп-па-а, – протянул Шейр, остановившись рядом с Конни и аккуратно прикрыв дверь. – Что чувствуешь? – покосился он на друга.

– Ничего, в том-то и дело! – Инквизитор дернул щекой, не сводя глаз со стола. – Опасности точно нет.

Помедлив еще мгновение, Конрад сделал мягкий, скользящий шаг, потом еще один, приближаясь к столу, и, наконец, остановился, протянув руку. Одним движением выдернул лист и развернул. «Вам надо наведаться в Виранту. Ниже адреса четырех лавок, где может продаваться яд черного лотоса, ключ от дверей поможет добраться до них. Воспользуйся силой Справедливости, чтобы разговорить владельцев. Амулет с печатью поможет преодолеть защиту Академии».

Подписи, конечно, не стояло.

Глава 4

– Рианора сменила гнев на милость и оставила ключ от своей комнаты и приглашение на ужин? – в своей обычной ироничной манере спросил Шейр, подходя ближе.

– Нет, весточка от связного. – Конрад протянул записку другу и осторожно взял камень. – И ключ от ворот Академии.

Амулет оказался тяжелым и холодным, что говорило о наполненности его силой под завязку. Шейр пробежал взглядом послание и широко улыбнулся.

– Чудно. Идем? – вопросительно он глянул на Конрада. – Предлагаю только перед выходом поесть, и не в столовой.

Инквизитор одобрительно кивнул, после секундного раздумья надел перевязь с мечом и засунул за голенище кинжал. Так, на всякий случай. Мало ли что там, в этой Виранте, ждет их в лавках. Тот, кто продал неизвестному яд, не мог не понимать, что его будут искать. Конрад надеялся, что отравитель не подчистил следы, убрав лишнего свидетеля. Насколько глубоко озеро вокруг острова, не знал никто, и трупа точно не найдут…

«Так, не будем о грустном», – оборвал Конрад сам себя.

Они вышли из общежития и направились в торговый квартал. Его тоже ограждала невысокая изящная решетка, символически отделяя от остальной территории, а за ней начинались неширокие, мощенные брусчаткой улицы с аккуратными домиками. Красная черепица, фасады, раскрашенные в разные цвета, вывески лавок, таверн, булочных, и прочих заведений – парни словно оказались в одном из обычных городов страны. Из труб лениво вились полупрозрачные дымы, в воздухе плыли ароматы свежевыпеченного хлеба. Около открытой двери в лавку сидел тучный мужчина в фартуке и с умиротворенным видом курил трубку. И не скажешь ведь, что где-то бушует война, забирая каждый час человеческие жизни…

Однако дойти до таверны не успели: из-за угла им навстречу вышел старец в простом белом балахоне, подпоясанный плетеным кожаным поясом, и опирался он на узловатый, толстый посох. Что показательно, ни один из местных жителей, оказавшихся на улице, даже не посмотрел в их сторону. Сам

же старец не сводил взгляда с Инквизитора, и парни невольно остановились.

– День добрый, почтенный! – поздоровался Конрад, узнав в старце друида.

– И тебе, Светлый!.. – в последнем слове отчетливо слышалась ирония, а на губах старца мелькнула усмешка. – Я – Баруэлл, старейшина друидов. – Он протянул крепкую, узловатую ладонь. – Кто ты, я тоже знаю… – чуть понизив голос, добавил друид, когда Конрад пожал ему руку.

Парень замер на мгновение, внутри кольнула тревога, но друид продолжил.

– Я вижу суть вещей, – негромко произнес он уже серьезно. – Никто не узнает твоей тайны. Я хочу предупредить! – без перехода проговорил Баруэлл, и Конрад насторожился еще больше. – Темные дела творятся в Академии, но я не вижу, кто виновник. Присматривай за ведьмой. Если Император получит ее, миру придет конец.

Глаза друида вдруг засветились серебристым светом, и Конни прошиб холодный пот.

Он не любил прорицателей и пророков. Он предпочитал считать, что сам управляет своей жизнью и судьбой, и ничего не предопределено. И любое предсказание можно изменить, при желании. Конрад не хотел ничего знать про свое будущее, но…

– Вы говорите про Рианору? – внезапно охрипшим голосом уточнил Инквизитор.

Друид моргнул, тряхнул головой и убрал ладонь, отступив на шаг и опираясь на посох. Его плечи сгорбились, голова устало опустилась.

– Не дай ему забрать ее, Светлый, – тихо повторил старейшина и отступил еще на шаг, потом еще, и, наконец, растворился в густой тени дома.

– Эй!.. – нахмурившись, Конрад дернулся было за ним, но Шейр придержал друга за локоть.

– Оставь, он уже ушел, – покачал парень головой.

Конрад растерянно оглянулся.

– Что он там про нее говорил? Ей грозит опасность?

Сердце Инквизитора тревожно сжалось.

– Она не выйдет с территории Академии, Конни, – успокоил его Шейр. – Вряд ли у нее есть покровитель, дарящий амулеты для прохода, – усмехнулся он. – Пойдем, поедим и в Виранту.

Бросив еще один взгляд на то место, где исчез друид, Конрад поджал губы и коротко кивнул. Они не стали далеко забираться, сели в ближайшей же таверне, из которой вкусно пахло тушеным мясом и пряностями, заказали себе по тарелке жаркого и по овощному салату. Молча поели, расплатились и отправились к воротам Академии. Конрад не хотел затягивать поход в Виранту, слова друида не выходили из головы, и тревога тоже не утихала. С чего вдруг Император охотится за Рианорой? Когда она привлекла его внимание? И зачем ему ведьма?! Если друид не врал…

– Надо, как вернемся, наведаться к друидам, – пробормотал Конрад, пока они шли к воротам. – Уточнить, что он имел в виду.

– Если старейшина захочет отвечать, – поправил Шейр. – И если вспомнит, что наговорил тебе в трансе.

Инквизитор фыркнул, закатив глаза.

– Умеешь ты приободрить!.. – язвительно заметил он.

– Обращайся, – невозмутимо отозвался Шейр.

Дальше они шли молча, а у ворот Конрад достал амулет и поднес к калитке, невольно затаив дыхание. Ведь это могла быть провокация от таинственного недруга, – пришла запоздалая мысль. Дальше додумать он не успел: воздух пошел рябью, и дверь бесшумно открылась, а защита никак не отреагировала. Путь в Виранту был свободен.

– Ну, удачи нам!..

Шейр первым выскользнул за пределы Академии, Конрад – за ним.

К досаде Рианоры, ей не удалось уйти сразу после занятий – госпожа Шергис задержала, устроив слишком дотошную защиту лабораторной по зельям двойного назначения. Так что изменение в охранном контуре Академии застало ее как раз выходящей из лаборатории. Не слишком огорчившись, Риа поспешила к себе, молча порадовавшись, что соседки еще нет, и быстро собралась. К дежурному набору склянок и мешочков в сумке она после недолгого раздумья добавила измельченный порошок одной интересной травки, развязывавшей языки лучше любых пыток. Одна щепоть, и жертва запоет, как соловей, охотно рассказывая все нужное.

– Так, ну, пожалуй, и вот это еще… – пробормотала Рианора, кинув в сумку еще и темный пузырек с плотно притертой пробкой.

Ее собственное изобретение, одна капля микстуры – и о приходе ведьмы хозяин лавки не вспомнит. Риа только надеялась, что других клиентов не окажется, иначе придется ждать, пока они уйдут. Прихватив плащ с капюшоном и медальон с замысловатой вязью рун на нем, – подарок Верховной напоследок, – Рианора выскользнула из двери, поглубже натянув капюшон. Даже если кто-то и заметит ее у ворот, точно не узнает. По пути к выходу она прикинула маршрут, порадовавшись, что две лавки находились не слишком далеко от моста в Академию. Риа надеялась, что не придется идти к последней, аж у самой пристани, – это через всю Виранту пробираться, а потом обратно. Да и места там не слишком приятные, всякого темного люда предостаточно. Приключений Рианоре точно не хотелось бы сейчас.

Добравшись до ворот, она вынула и открыла медальон: внутри дрожала и мерцала зеленая искорка, вспорхнувшая в воздух, едва оказавшись на свободе. Искра подплыла к двери, разбухла до размеров ладони, став прозрачной, и растворилась, после чего Рианора смело толкнула створку. Та бесшумно отворилась, и больше ничего не произошло. Облегченно выдохнув, молодая ведьма выскользнула за ворота и быстрым шагом направилась по мосту в Виранту.

До первой лавки она добралась без происшествий, встретив по пути всего парочку спешащих по своим делам прохожих. Лавка находилась на узкой улочке, напротив – жилой дом с глухой стеной до второго этажа и закрытыми ставнями. Только сушившееся белье на веревках говорило, что там кто-то есть. Рианора невольно притормозила, окинув быстрым взглядом улочку – никого и вроде никакой опасности нет. Опустив руку в сумку и нащупав мешочек с травкой-правдорубкой, как ее называла ведьма, девушка толкнула потемневшую от времени и сырости дверь. Та с противным скрипом открылась, и Рианора невольно передернула плечами, подавив неприятное ощущение, подозрительно смахивавшее на укол страха. Да никто в Академии не мог знать о ее планах и тем более покинуть стены без особого разрешения или помощи! Фыркнув, Риа шикнула на себя: «Не истери, дорогая. Что-то ты слишком подозрительной и нервной становишься».

Выдохнув, она решительно перешагнула порог полутемного помещения, где витал затхлый запах, смешанный с ароматами трав и гнили. Тот еще запашок!.. Риа поморщилась, едва не чихнув. Очень удачно в лавке никого, кроме хозяина, не оказалось. Он стоял спиной к ней, сгорбившись, и, видимо, что-то делал на полке. Рианора прихватила щепоть порошка из мешочка, приблизилась к прилавку и громко обратилась к хозяину:

– Эй, любезный…

– Приве-ет, – раздался низкий, хриплый голос, принадлежавший совсем не лавочнику, и Риа уставилась на грубое, покрытое щетиной лицо с нехорошей, предвкушающей ухмылкой. – А я тебя жду, красотка.

Рефлексы сработали быстрее, чем она поняла, что делает. Выбросив вперед руку с порошком прямо в глаза неизвестному, – отпрянуть тот не успел, с воплем принявшись ожесточенно тереть глаза, – Риа обхватила ладонями голову мужика и со всей силы опустила лбом в стойку. После чего пулей вылетела из лавки и припустила по улице, оставив обдумывание случившегося на потом. Сердце колотилось как бешеное, возбуждение от неожиданного столкновения бурлило в крови, и только промчавшись вглубь лабиринта улочек, Рианора остановилась и разжала пальцы на рукоятке кинжала. Оказывается, все это время она судорожно сжимала оружие, опять же, на чистых рефлексах, которые в нее вбили и в Ковене за время учебы, и потом оттачивали уже здесь, в Академии.

– Вот и пригодилось.

Рианора криво усмехнулась, остановившись отдышаться, и осторожно выглянула из-за угла.

Никто ее не преследовал. Пока что. Видимо, на ее счастье тот наемник еще не пришел в себя. Нахмурившись, она прикусила губу, обдумывая произошедшее. Неужели кто-то в Академии догадался, куда она пойдет? Но… кто? И как? Она же ничем не выдала себя, никак не показала интереса к убийству, да и вообще, все эти месяцы усиленно делала вид, что она самая обычная студентка! Очень подозрительно все. Не верила Риа в подобные совпадения. И вот вопрос: караулили только в этой лавке, или в других ее тоже ждут подобные сюрпризы? Рианора прищурилась, раздумывая несколько мгновений, потом поджала губы и упрямо тряхнула смоляными кудрями, стянутыми в хвост. Ну, уж нет! Раз такое дело, значит, она на правильном пути, и яд черного лотоса неизвестный отравитель купил в одной из этих лавок.

Сделав несколько глубоких вдохов и осмотревшись, чтобы определить, куда ее занесло, Рианора уверенно направилась вниз по улице, к следующей лавке. Пальцы одной руки лежали на кинжале, а вторая сжимала в сумке засушенный кусок толстого стебля. Однако он только на первый взгляд казался бесполезным мусором, сила ведьмы в мгновение ока превращала его в опасное оружие. И если около второй лавки тоже засада, то нападающего ждет оч-чень неприятный сюрприз. Губы Рианоры раздвинулись в нехорошей усмешке, глаза опасно сверкнули. О, она недаром считается самой сильной ведьмой в Академии, хоть и прошла только первую ступень инициации. Драться Риа умела отлично – и магией, и не только.

Приближаясь к следующей лавке на перекрестке нескольких улиц, девушка замедлила шаг, подобравшись, чуть пригнулась, крепче сжав кинжал и росток. На первый взгляд, все тихо, спокойно, пустынно. Как обычно на улицах Виранты. Только вот на эту маленькую площадь выходило слишком много дверей – одна жилого дома, приземистого, двухэтажного, две – магазинов, о чем говорили вывески. И широкие ворота какого-то складского помещения. На одной из улиц мелькнула тень жителя, и Риа невольно вздрогнула, напрягшись, но, похоже, не по ее душу этот случайный прохожий. Прижавшись к стене и понаблюдав еще немного, она все-таки решилась и шагнула на площадь, зорко оглядывая пространство прищуренным взглядом, готовая в любой момент защищаться. Ну, или сбежать, если силы окажутся слишком неравными. Но уйти просто так от

этой лавки, не проверив, Рианора просто не могла.

А в следующий момент из двери плавным, текучим шагом вышел еще один незнакомец. Риа не знала, отчего при его появлении спину как снегом обсыпало, хотя выглядел он обыкновенно, даже как-то слишком. Средний рост, средняя комплекция, обычное лицо, разве что нос крупноват. Взгляд же, равнодушный, холодный, явно принадлежал матерому убийце, который не остановится ни перед чем.

– Шустрая какая девочка!.. – мягко, почти ласково произнес наемник, и Рианора поняла, что нужно делать ноги и прямо сейчас.

Неважно, хотели ее убить или похитить, ни то, ни другое ведьму никак не устраивало. Досадливо выругавшись про себя, девушка, не тратя времени на ответ, развернулась и бросилась обратно, краем глаза успев заметить размазанное движение наемника вслед за собой. И это кто тут шустрый! Риа возблагодарила Пятерку и свою дотошность и предусмотрительность, еще в первые недели пребывания в Академии она излазила Виранту вдоль и поперек, постаравшись тщательно изучить лабиринт переходов и улиц. Теперь она уверенно поворачивала, стремительно ныряла в неприметные проходы, пытаясь запутать преследователя, но судя по шуму, он не отставал.

«Твою ж маму шерххом деланую, чтоб тебя некроманты своими посохами поимели!» – свирепо выругалась Рианора, сворачивая на очередном перекрестке. И с размаху угодила в чьи-то крепкие объятия, забившись, как муха в паутине, и лишь крепче сжав зубы. Она прекрасно знала, что кричать бесполезно: все равно никто на помощь не придет.

– Да прекрати трепыхаться, кошка дикая! – прошипел ну оч-чень знакомый голос, от которого Рианора замерла, недоверчиво уставившись в напряженное лицо… Конрада.

И это лицо было очень близко, как и нахмуренные, мрачно сверкнувшие глаза. Очень некстати сердце Риа сбилось с ритма, нос защекотал терпкий, бодрящий аромат с древесными нотками. И вот совсем не к месту тело облила горячая волна, вдоль спины как будто провели невидимые пальцы, оставляя шлейф из мурашек, и не будь она так плотно прижата к Инквизитору, колени бы точно подогнулись. Да что такое?! С каких пор она млеет от присутствия этого

неотесанного бугая? Мысленно отвесив себе оплеуху, Рианора сердито прошипела, со всей силы упершись ладонями в грудь Конраду:

– Пус-сти меня немедленно! Ты вообще что тут делаешь?! Следишь за мной? –

Синие глаза опасно сузились, в них блеснул злой огонек.

И не подумав выполнять ее требование, Конрад фыркнул и очень выразительно посмотрел на Рианору.

– Вот делать больше нечего, знаешь ли… – сквозь зубы процедил Инквизитор и тут же добавил: – Но сейчас думаю, что придется все-таки присматривать.

Риа задохнулась от вспыхнувшей ярости и со всей силы пнула Конрада. Точнее, попыталась это сделать. Однако в следующий момент оказалась буквально распластана сильным мужским телом по деревянной стене. У Рианоры аж потемнело в глазах. Правда, она так и не успела понять, от зашкаливавшего волнения или грозившей перейти в неконтролируемую ярость злости. Дыхание перехватило на мгновение, а потом ведьма взвилась.

– Да какого шерхха драного?!

– Замолчи, – грубо оборвал ее Конрад, к чему-то прислушиваясь. – Потом поговорим.

Однако Риа не вняла его словам, набрав воздуха и собираясь огрызнуться. Только сделать этого не успела. Конрад каким-то образом по ее взгляду понял, что сейчас будет, свирепо выдохнул, сведя брови к переносице, а потом… Чтоб его шерххи стаей всю ночь имели!!! Этот проклятый Вертон попросту прижался к ее губам, самым наглым образом поцеловав. Яростно и напористо, больше затыкая рот, чем в самом деле целуя, но факта это не отменяло. Он ее целовал! Не так, и не там, где когда-то мечталось девушке. Да она в последние пять лет вовсе не мечтала о поцелуях с этим мужланом. Тем более не сейчас, когда на хвосте странные личности, жаждущие то ли убить ее, то ли похитить.
И вообще…

Очнувшись от растерянности, Рианора крепче стиснула зубы и что есть силы уперлась в Конрада, дернув головой и прерывая поцелуй. Совершенно неожиданно для себя она обнаружила, что тяжело дышит, щеки горят, в голове полный сумбур, а эмоции так вообще с ума сошли. Рефлексы сработали сами, и ладонь Риа взметнулась, отвесив звонкую пощечину.

– Никогда не смей так больше делать! – отчеканила она, на каждое слово тыкая пальцем в грудь Конрада.

Он не выглядел ошеломленным, или удивленным, или озадаченным. Да даже пощечина, похоже, особо его не задела, а в глазах появилось подозрительно задумчивое выражение. При этом он с легкостью продолжал удерживать Рианору, и у нее внезапно появилось странное ощущение собственной хрупкости рядом с этим мощным и сильным мужчиной, в которого превратился друг детства и ее первая любовь. А уж когда Конрад неожиданно ухмыльнулся, у ведьмы очень некстати образовалась пугающая пустота в животе, а в груди сладко заныло.

– А знаешь, пожалуй… – начал было он, однако не договорил.

На свое счастье. Потому что на несколько мгновений встретившись с ним взглядом, Рианора с безнадежностью и злостью поняла: сделает.

«Только огребет по первое число, если сунется снова!» – свирепо подумала ведьма.

– Так, нашел? Отлично, – позади вдруг раздался тихий голос брата, и Риа с досадой снова ощутила, как вспыхнуло лицо от замешательства, что он увидел ее в такой пикантной ситуации.

К большому облегчению Рианоры, Конрад тут же отпустил ее, но крепко ухватил за руку, еще и переплетя ее пальцы со своими, чтобы не смогла высвободиться. Девушка снова молча помянула шерххов, лишь вздернув подбородок и одарив брата, ну очень выразительным взглядом. Он-то что тут делает? И как вообще они выбрались за пределы Академии? Она же теперь закрыта…

– Что с другими лавками? – отрывисто спросил Конрад, и Рианора невольно навострила ушки.

Они тоже интересуются лавками? С чего бы? На лице Шейра мелькнула улыбка, от которой у любого другого выступил бы холодный пот. Но не у Риа – она знала о тайных умениях брата.

– Тоже поджидал. Хозяина не нашел, – коротко ответил парень, скользнув глазами по сестре. – Ты в порядке, Риа?

– Да, а теперь объясните… – попыталась она потребовать, но не договорила.

– Потом, – отмахнулся Шейр. – Надо возвращаться, пока они не опомнились. Пойдем, дверь тут рядом…

И он вытащил амулет-ключ, на который Риа уставилась с откровенным удивлением.

Ничего себе, секреты у братца! Впрочем, Гильдия Теней, она такая. В их запасниках наверняка еще и не такие редкости можно найти. А разборки действительно можно оставить на потом.

– Спасибо, что помогли, – все же поблагодарила она, понимая, что если бы не Шейр с Конрадом, неизвестно, чем бы закончилась ее вылазка.

Брат оглянулся и одарил ее быстрой улыбкой, подмигнув. Конрад просто чуть крепче сжал ее руку, потянув за собой. И Рианора послушно почти побежала за молодыми людьми, затолкав поглубже тлеющее раздражение и стараясь не вспоминать недавно случившееся. О, боги! Она целовалась с Конрадом. Риа чуть не застонала, зажмурившись. Эмоции опасно всколыхнулись… Но тут они удачно выскочили на небольшой перекресток, где находилась обычная обшарпанная дверь с отполированной прикосновениями ручкой. Шейр воспользовался амулетом и распахнул дверь, в проеме которой виднелся мост к Академии.

– Живо, – поторопил он, зорко оглядывая окрестности.

Конрад молча подтолкнул ведьму к порталу, и она, не споря, шагнула через порог. Инквизитор почти сразу вырос рядом с ней, снова сграбастав руку. Через несколько секунд к ним присоединился Шейр, и осталось только добраться до моста…

– О, а я как раз жду тебя, милашка!.. – раздался незнакомый голос, и Рианора вздрогнула, невольно прижавшись к Конраду. – Смотрю, защитниками обзавелась?

Ладонь Инквизитора легла на рукоять меча, глаза сузились, но Шейр, выступив вперед, негромко произнес:

– Стой. Я разберусь.

Риа дернулась было, но крепкая ладонь Конни удержала, а он еще и притянул к себе, перехватив за локоть. Ведьма одарила его возмущенным взглядом и тихо зашипела, на что Инквизитор лишь хмыкнул, проводив взглядом друга. Неторопливая, ленивая походка друга обманула бы кого угодно, но не Конрада.

– Слушай, а тебе зачем моя сестра? – непринужденно спросил Шейр, приближаясь к наемнику. – Нет, ну ты если поухаживать там и все такое, то сначала у меня надо разрешения спросить, как у старшего родственника.

– Парень, не вмешивайся, – отмахнулся наемник, и в его руке блеснуло лезвие кинжала. – Не хочу лишних трупов…

– А лишних и не будет, – мягко ответил Шейр и резко метнулся вперед.

На лице наемника мелькнуло неподдельное удивление, однако он не стал рисковать и принял единственно мудрое решение в данной ситуации. Яркая вспышка заставила Рианору и Конрада зажмуриться, от Шейра донесся досадливый возглас, и нападавший исчез в точечном портале.

– Его ж маму шерххом деланую!.. – выругался шайди, сплюнув, и повернулся к сестре и другу: – Удрал, ублюдок, переходным артефактом разжился где-то.

– Тот, кто нанял, наверняка и одарил… – Проморгавшись, Конрад пожал плечами и посмотрел на Рианору. – Кому-то ты сильно глянулась, что аж целую засаду на тебя устроили. Да в разных местах поджидали…

– Разберусь, – буркнула ведьма и попыталась высвободить руку, но ничего не вышло.

– Так, предлагаю вернуться в Академию, – разбил их милый междусобойчик Шейр, мельком глянув на хмурую сестру.

Спорить никто не стал. Они ступили на мост, – Шейр первый, следующая Риа, замыкал Конрад, – и направились в спасительные и относительно безопасные стены Академии. По пути каждый обдумывал свои мысли…

«Как она выбралась за пределы, интересно?» – не давала покоя Конраду одна и та же мысль, пока он изо всех сил пытался не опускать взгляд ниже спины Рианоры.

«И кто же охотится на мою сестренку, хотел бы знать? Почему именно в лавках засаду устроили?» – размышлял Шейр, вновь и вновь прокручивая детали их вылазки в Виранту.

Рианора же старалась дышать глубоко и не вспоминать, шерхх возьми, этот драный поцелуй!

До ворот они дошли в молчании, а вот когда калитка бесшумно распахнулась перед Шейром, глаза Рианоры округлились от удивления. И первое, что она требовательно спросила, переступив порог, было:

– Откуда у тебя разрешение на выход?!

– А у тебя? – вкрадчиво выдохнул около ее уха Конрад.

Риа чуть не подскочила от неожиданности, резко развернулась и отступила на шаг.

– Не скажу, – буркнула девушка и тут же вскинула подбородок. – Не знаю, какие такие дела у вас двоих здесь, но предупреждаю, если посмеете дальше вмешиваться в мои дела, несварение желудка и мужское бессилие – это еще цветочки из того, что я вам устрою! – она свирепо посмотрела сначала на Конрада, потом на Шейра. – И не сметь больше следить за мной, ясно?!

Не прощаясь, она снова развернулась на каблуках и стремительно направилась по дорожке к общежитиям. Шейр задумчиво посмотрел ей вслед, потерев

подбородок.

– А она повзрослела, однако… – протянул он.

– Ну, надо же, заметил! – язвительно фыркнул Конни, закатив глаза. – Ну и как за ней присматривать, а?! Круглосуточно под окнами дежурить, что ли? Она же все следилки сразу заметит…

– Не все, – с улыбкой перебил его Шейр и достал из кармана медальон на цепочке, протянул Инквизитору. – Держи. От сердца, можно сказать, отрываю.

Брови Конрада поднялись, он открыл крышку и увидел светящуюся стрелку, уверенно показывавшую в ту сторону, куда ушла Рианора.

– А капнешь своей кровью, будешь ощущать направление, – добавил Шейр, пока друг рассматривал вещицу. – Я ей на ауру нашу метку поставил. Ее никакой маг или ведьма не различат.

Они неторопливо шли в сторону корпусов.

– Спасибо, – кивнул Инквизитор и спрятал медальон. – И все-таки, как она вышла за пределы Академии? Неужели… она наш связной? – понизив голос, добавил Конрад и нахмурился.

– Не, это вряд ли, – уверенно отозвался Шейр. – А вот то, что у нее вполне может быть то же задание, что у нас… От Теней всего можно ожидать. – Он поморщился, а Конрад помрачнел. – Она ведь тоже пошла в эти лавки – наверняка проверять. И ее там ждали, Конни. Понимаешь, что это значит?

– Что старейшина был прав, – кивнул Инквизитор. – И кому-то зачем-то понадобилась Рианора. Кстати, а как с нашим связным связываться? – вспомнил он важную вещь. – Вот про ритуал надо известить, про предупреждение друида. И как?

– Напиши и оставь на столе, – пожал плечами Шейр. – Все равно посторонний не сможет прочитать.

– Ниточка с ядом оборвалась, – с досадой вздохнул Конрад. – И где теперь дальше искать? На труп бы посмотреть, – протянул он, засунув руки в карманы.

– Ну, да, ректор тебе так и позволит, конечно!.. – иронично отозвался Шейр. – Мечтай.

– Тогда осмотреть место ритуала, – упрямо нагнул голову Инквизитор. – Только перекусим в столовой, и, пожалуй, прогуляюсь.

– А я тогда готовиться к встрече с рыженькой, – мурлыкнул Шейр, усмехнувшись в предвкушении. – Как раз полтора часа осталось.

На том и порешили. После столовой Конрад сразу отправился на прогулку, а Шейр – в их комнату. Вдруг эльфийка что-то слышала, куда ректор утянул тело бедного мальчишки?..

Подходя к своему общежитию, Риа почти успокоилась, не забыв на всякий случай проверить себя на предмет сюрпризов. Таковых не нашлось, и девушка поднялась в комнату, уже уняв шквал эмоций. Мирания была дома, валялась на кровати с книгой, свесив одну ногу, и на появление Рианоры отреагировала лишь косым взглядом.

– Тут тебе послание кто-то оставил, – кивнула она на стол. – Даже запечатанное. Тот брутальный светлый, которого ты распекала утром?

В голосе боевички проскользнули ироничные нотки.

– Не думаю, – качнула головой Рианора и взяла послание.

Обычная печать с толикой магии – воск надломился, стоило Риа дотронуться. Но она уже знала, от кого записка, и, пробежав глазами строчки, едва сдержала желание разулыбаться во весь рот.

«По вашей просьбе, госпожа Скарр. Если вы зайдете ко мне после обеда, как найдете время, сможете удовлетворить свое любопытство».

Без подписи. Буквы ровные, аккуратные. Он согласился! Перед глазами мелькнули обрывки ночного кошмара, увы, не первого, а потом почему-то совершенно некстати – встреча с Конрадом в Виранте. Да к шерххам! Скомкав записку, Риа сунула ее в карман, скинула сумку на свою кровать и поспешила из комнаты.

– Неужели, свиданка? – недоверчиво спросила ей в спину Мирания.

– Нет, в библиотеку наведаюсь, – невозмутимо отбрила Рианора, уверенная, что соседка уж точно не станет проверять и следить.

За эти месяцы, что они жили вместе, у ведьмы имелись возможности проверить ее основательно. Мирания просто училась, сюда девушку отправили родители, подальше от войны, как и большинство студентов. И точно так же, как остальные, она не знала, живы они или нет. А вот ее старший брат, тоже боевик, и весьма сильный, погиб два года назад. Они с отрядом нарвались на некромантов, и он прикрывал отход товарищей, один из которых еще и раненый. Так что, нет, Мирания страстно, всей душой ненавидела врагов и шпионкой точно не была.

Рианора дошла до дома ректора, запрещая себе оглядываться, но нет-нет, да бросала взгляды по сторонам. Мало ли что. Нет, никто на нее внимания не обращал, и вообще, она к нему по делу идет.

«Да хватит оправдываться уже, а!» – мысленно осадила себя Риа и решительно постучала в дверь.

Буквально через минуту она открылась, и на пороге появился хозяин. В штанах, рубашке – верхние пуговицы расстегнуты, рукава закатаны до локтей, в жилете, и волосы слегка растрепаны, будто Риггер запускал в них пальцы.

– День добрый! – поздоровался он, улыбнувшись уголком губ и посторонившись. – Проходите, госпожа Скарр.

Она вошла, с любопытством оглядываясь. В жилище ректора Риа была впервые. Все как-то не доводилось. Студенткой девушка была прилежной, несмотря на взрывной характер, и выговоров не получала. Вкусно пахло деревом и натертым паркетом, и совсем чуть-чуть – чем-то съедобным, словно хозяин дома недавно

обедал.

– Сюда… – Риггер шагнул к двери справа и оглянулся. – Что-нибудь будете, чай, кофе, быть может, травяной отвар? Сам собирал, мама-травница кое-чему обучила.

И снова быстрая улыбка, преображавшая суровые, слегка усталые черты.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась Рианора и добавила. – Я пообедала после занятий.

– Ну, тогда вот то, что вы хотели… – Ректор зашел в гостиную и жестом указал на стол, где лежало несколько внушительной толщины фолиантов. – Все, что есть, может, найдете нужное.

Риа уставилась на книги в черных кожаных обложках, украшенные уголками из серебра. Настоящие, некромантские. Вот интересно, и откуда они у Риггера?!

Глава 5

Ведьма медленно подняла взгляд на невозмутимого ректора, стоявшего у окна, прислонившись к подоконнику и скрестив руки на груди, но задать вопрос не успела – Риггер снова заговорил.

– Изъяли у некроманта, когда зачищали одну деревню, – коротко пояснил он, и по его лицу пробежала тень. – Мне разрешили взять в Академию. Только в открытый доступ такие вещи, естественно, не допускаются. Вот и храню пока у себя, – Риггер улыбнулся уголком губ.

Рианора тихонько выдохнула, хмыкнула и осторожно коснулась лежавшей сверху книги. Обложка показалась холодной, но девушка смело потянула книгу на себя и открыла, сосредоточенно нахмурившись. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом страниц да тихим потрескиванием дров в камине. Погруженная в изучение фолианта, Рианора не замечала, что Риггер наблюдал за ней, склонив голову к плечу. Его задумчивый взгляд скользил по

точеному профилю, прикушенной губе, пальчикам, теребившим локон. Она казалась полностью ушедшей в чтение, хотя страницы листала довольно быстро, задерживаясь только на тех, где были нарисованы схемы.

Время потихоньку шло. Риа взяла уже вторую книгу, бросив мимолетный взгляд на Риггера, и именно в этот момент их глаза встретились.

– Ваши родители живы, Рианора? – неожиданно спросил он.

– Были, когда я уходила в Ковен.

– А кроме них кто-то еще из родных есть? – продолжил расспросы Риггер, и девушка покосилась на него.

– С чего вдруг такой допрос? – с едва уловимой иронией поинтересовалась она. – Я чем-то возбудила подозрения? Да и мое личное дело у вас есть, я заполнила анкету при поступлении, как и все.

– Выясняю, не придется ли иметь дело с кем-то из них, если я приглашу вас на ужин…

Слова Риггера заставили Рианору резко выпрямиться и на время позабыть о темных ритуалах и некромантских гримуарах.

– О? – Она выгнула бровь. – Даже так? А что ж вы так долго ждали? Присматривались? – не удержалась и съехидничала Риа, хоть сердце и забилось сильнее обычного.

Он же, ничуть не смутившись, усмехнулся в ответ.

– Знаете, мужчинам тоже свойственна робость, я не был уверен, что мое внимание восприметься благосклонно.

Ведьма бросила взгляд на книгу, перелистнула еще несколько страниц, прежде чем продолжить разговор, становившийся все интереснее.

– А ничего, что я студентка вашей Академии?

Рианора откинулась на спинку, на время оставив изучение книг и переключившись на Риггера.

– Если мне не изменяет память, вы уже два года как совершеннолетняя и можете сама отвечать за свои поступки и решения, – не поддался на провокацию ректор. Его улыбка стала шире. – Не вижу ничего плохого в моем к вам интересе, как к девушке.

– Так цветы – ваших рук дело? – осенило Риа, и девушка ощутила нечто вроде легкого замешательства.

А она на Конрада наорала, еще и с самими цветами дурно обошлась. Риггер же развел руками и вздохнул.

– Понимаю, глупо, но подумал, что если при всех подарю вам цветы, это будет выглядеть еще нелепее.

«Пожалуй, да…» – мысленно согласилась с ним Рианора и окончательно развеселилась. Ну, надо же, как удачно все складывается! А она как раз думала, как бы подобраться к этому отравлению с другой стороны, раз ниточки в Виранте оборваны…

– Так что, примете мое предложение об ужине? Все прилично, в торговом квартале, скажем, часов в семь?

Риггер вопросительно взглянул на собеседницу.

Рианора же, несколько мгновений подумав, прищурилась и кивнула.

– А давайте, – согласилась она, и ее пальцы рассеянно скользнули по странице книги на коленях. – Только в таверне же все равно может оказаться кто-то из Академии, нас увидят…

– Ну, что вы, госпожа Скарр, – посмеиваясь, перебил Риггер. – Я, конечно, боевой маг, но и основы иллюзии освоил вполне прилично. Без них на войне никак, маскировка – наше все. Давайте встретимся у торгового квартала в семь.

– Договорились, – девушка закрыла книгу и со вздохом отложила. – Здесь тоже ничего, это какой-то справочник по шаманизму и предметам, необходимым в некромантских ритуалах. Впрочем, вы и сами знаете… – Она поднялась. – А в первой куча описаний по поднятию различной нежити, созданию некрохимер и прочей гадости.

– Третью будете смотреть? – Риггер шагнул к столу. – Вроде в ней как раз собраны высшие темные ритуалы. Я не вчитывался, оно мне сто лет не надо, но пролистал, – честно признался ректор. – Надо же знать, обладателем какой гадости я стал, – иронично добавил он.

Риа лукаво посмотрела на него.

– Будет повод зайти еще раз, – обронила девушка. – Тогда до вечера?

– До вечера, – хмыкнул Риггер.

Он проводил ведьму до выхода, и Рианора вышла, вздохнув полной грудью и довольно улыбнувшись. Все складывалось просто отлично! Главное теперь, не напороться на Конрада в самый неподходящий момент. В последние дни это почему-то случается с завидной регулярностью.

Строго шикнув на встрепенувшееся сердце, Риа направилась к общежитию. Кажется, в первой книге она как раз и углядела ту самую фигуру, которая снилась ей в кошмарах, но для уверенности еще бы разок посмотреть. Ведьма даже готова была потерпеть и снова увидеть страшный сон про некромантов и их Императора. И как-то исхитриться и подробнее изучить описание, но желательно без присутствия Риггера. Мало ли что он предпримет, узнав, что задумал Император…

Передернув плечами, Рианора ускорилась. Нечего нагнетать обстановку, она сама толком еще не знает, и вообще, в планах изучение архива предсказаний в подвалах Академии. Правда, чтобы туда попасть, тоже нужно разрешение, однако теперь это не проблема. И отравление, да… Кому-то же помешал этот паренек, интересно, кому и почему? Увидел что-то лишнее? Скорее всего. Жаль, теперь не узнать. Так, у нее еще около часа до встречи с ректором, и за это время нужно подготовиться к завтрашнему дню. Домашние задания никто не отменял, пусть даже Рианора и считалась лучшей ученицей Верховной в Ковене.

Конрад сверился с картой, – так и тянуло достать компас Шейра и проверить, где сейчас Риа, – и еще раз проверил, куда ему идти. Роща друидов находилась как раз за торговым кварталом, а рядом с ней – тот лесок, где ночью творилось темное непотребство. Очень удобно. И Конни направился по дорожке через квартал, твердо намереваясь пообщаться со старейшиной друидов подробнее на предмет опасности, угрожающей Рианоре. Но мысли сворачивали на Виранту, на тот пикантный момент, когда его губы прижались к упрямому рту ведьмы. Шерхх знает, что его дернуло поступить именно таким образом, но теперь этот поцелуй не выходил у Конрада из головы, и хотелось повторить. Только не так грубо и напористо, а нежнее… Мягче… Приласкать эти губы языком, пока они не станут податливыми и не откроются, приглашая внутрь.

Шумно выдохнув, Конрад строго приказал себе вынырнуть из мечтаний, с легким замешательством осознав, что от таких вполне невинных мыслей его тело отреагировало совершенно однозначным образом. Хорошо, что полы куртки достаточно длинные, чтобы скрыть эту реакцию. Ну, приехали, теперь он заводится от одной мысли о поцелуе так, что в паху становится жарко и неудобно, а распоясавшаяся фантазия настойчиво подкидывает картинки куда как откровеннее!

– Так, отставить, маньяк озабоченный! – буркнул себе Конрад, с некоторым усилием возвращаясь в реальность. – Мы, между прочим, серьезное дело расследуем!

Да, ритуал. Темный ритуал. И мутные предсказания друида. Конни отодвинул неуместные сейчас мечтания. Ох, ведьма, как есть. Ладно, Рианорой займется позже, обязательно. Инквизитор миновал торговый квартал и вышел к роще друидов, мгновение поколебался и решительно ступил под зеленые своды, зорко вглядываясь в полумрак впереди.

– Уважаемый? – негромко позвал Конрад, вспоминая, что им рассказывали про друидов в Цитадели.

Предпочитают жить уединенно, небольшими общинами, в каждой есть свой старейшина. Как таковой магией не обладают, но могут общаться с Природой, отличные травники и зельевары, если поблизости нет ведьмы. Ну, еще иногда к ним приходят видения, как недавно узнал сам Конрад.

– Господин старейшина, мне надо поговорить с вами! – чуть громче повторил Инквизитор, прислушиваясь и невольно замедлив шаг.

Ничего. Роща ответила лишь приглушенным щебетом птиц и шуршанием ветра в листве. Кажется, с ним не хотели общаться. Конрад поджал губы и с досадой выдохнул.

– Вот же… – удержавшись от ругательства, Инквизитор еще постоял на дорожке, понял, что бесполезно, и развернулся.

Ладно. Хорошо. Не сейчас, так в другой раз. Конрад тоже умел быть упорным, когда надо. Ускорив шаг, он направился в соседнюю рощу, по пути снова сверившись с картой. Здесь дорожек или тропинок уже не было, и вообще обжитые места находились достаточно далеко. Конни рискнул осторожно прощупать пространство впереди тонким лучиком силы. Этого должно хватить, чтобы поймать отголоски ночного ритуала, вряд ли они так быстро рассеялись, даже учитывая наличие амулета-поглотителя. Божественную силу не обмануть никакими амулетами и талисманами. И в то же время, даже если кто-то наблюдает, то не отличит этот лучик от обычной светлой энергии.

Минут через десять после того, как он зашел в лесок, сила зацепила что-то, и в крови вспыхнула злость, хорошо хоть, ослабленная. Конрад легко взял ее под контроль. Делая глубокие, размеренные вдохи и сжав пальцы на рукоятке меча, он чуть замедлил шаг, двигаясь плавно и бесшумно, – на всякий случай. Мало ли, вдруг неизвестный оставил здесь неприятные сюрпризы. Однако, выйдя на небольшую поляну, Конрад… не увидел ничего. Даже трава не примялась, разве что, если приглядеться, в середине немного отличалась по яркости от остальной. Но вот сила Инквизитора говорила совершенно об ином. Конрад с шумом выдохнул, стиснув зубы до хруста: луч, едва коснувшись этой травы, окатил такой волной ярости, что он чуть не сорвался. Хотелось со всей силы обрушить сюда молот божественной энергии, чтобы уничтожить малейшие отголоски темного ритуала. Их еще оставалось достаточно, чтобы Конрада буквально затрясло от отдачи.

Пришлось срочно брать себя в руки и убирать силу Правосудия. Ни к чему, чтобы каждая собака в Академии знала, что здесь объявился Инквизитор. Не за этим их с Шейром сюда отправили. Встряхнув кистями, Конрад сделал несколько глубоких вдохов, прикрыв глаза, и выпустил магию Жизни, проверяя, не

осталось ли еще чего-нибудь. Осталось. Тело. На глубине нескольких метров. Иссушенное ритуалом. Конрад снова помянул шерххов, сплюнул и зло уставился на полянку. Выкопать труп? И кому предъявлять, если пока непонятно, кто достоин доверия в Академии? Разве что рассказать связному, пусть сам проверяет, если сумеет. Вот ведь жесть – уже два трупа, и никакой возможности обследовать хотя бы один! С досадой выдохнув, Инквизитор развернулся, и тут инстинкты взвыли, заставив его броситься на землю и машинально выставить щит.

– Твою-то мать, а! – приподняв голову, прошипел Конрад, глядя на рассыпавшиеся в воздухе искры.

Среди деревьев кто-то мелькнул. Инквизитор плавным движением изогнулся, поднимаясь, и его пальцы сжали рукоять меча. Ладони чесались выпустить силу, но Конрад опасался, что в таком состоянии не удержится и покажет, на что способен. А этого никак, ну, никак пока нельзя! Пришлось всего лишь отправить в сторону мелькнувшего нападавшего молнию, это уж точно не выходит за границы возможного для светлого мага. Конечно, неизвестного Конрад не достал, это и ежу понятно. Но хоть отпугнул, больше попыток нападать не последовало. Инквизитор осторожно прощупал пространство впереди, однако никого там не обнаружил. Лес оставался пуст. Неизвестный наверняка ушел порталом, иначе такое быстрое исчезновение Конрад не мог объяснить.

– Ну, и что это было? – пробормотал он, вглядываясь в пространство между деревьями и готовый в любой момент отразить атаку, буде таковая последует.

Тишина. Либо за ним следили, либо случайно заметили. Маячков на нем точно нет, уж это Конрад ощутил бы. Значит, действительно случайность. Так, похоже, пора наведаться в архив, в личные дела преподавателей. Им четко дали понять, что шпиона нужно искать именно среди преподавателей. Студенты уж точно не могли быть замешаны. Разве только в качестве помощников.

Конрад не снимал ладони с меча, пока не вышел из леска. Интуиция молчала, но он все равно настороженно оглядывался, каждую секунду ожидая подвоха. Дела здесь творятся все более странные… До торгового квартала Конрад добрался без происшествий, и после недолгих раздумий направился в таверну поужинать, раз уж она расположена по пути. Смутная тревога не покидала его, разрозненные мысли толкались в голове, не складываясь в четкую картину. Конечно, сведений мало, да и они с Шейром всего второй день здесь.

Однако – два трупа, темный ритуал, нападение на Рианору, предупреждение друида… Не многовато ли для такого короткого промежутка времени?

По-прежнему пребывая в задумчивости, Конрад огляделся – он уже шел по улочкам торгового квартала. Очень удачно впереди показалась вывеска, куда он и направился. В квартале царило оживление, студенты вышли на прогулку, торопясь воспользоваться свободным временем. Откуда-то даже доносились веселые ритмы – видимо, тут и музыканты имелись. Зайдя в таверну, Конрад втянул носом ароматные запахи с кухни и устроился по привычке за дальним столиком, немного в тени, так, чтобы наблюдать за входом, а его самого чтобы сразу было и не заметить. Заказав себе ужин, Конрад принялся за еду, время от времени рассеянно поглядывая на входящих. Не он один решил поужинать не в столовой, посетителей было довольно много, и постепенно общий зал заполнялся. Группы, пары, одиночные посетители…

Взглянув очередной раз на дверь, Конни замер, не донеся вилку с куском вкусного, пряного мяса до рта. В таверну заходила Рианора в компании мужчины. Да какого – самого ректора! Предчувствие не обмануло Инквизитора, и настроение, как и аппетит, тут же пропало. Заворочалось раздражение, грозящее перейти в злость, и Конрад с большим трудом заставил себя сидеть спокойно. Он понимал, что если устроит скандал и сорвет… свидание Рианоре, то похоронит свои и так невеликие шансы наладить общение. Но какова, а! Ректор, значит, ей милее старого друга. Конрад прищурился, наблюдая, как парочка уселась за стол, что-то непринужденно обсуждая, и глядя, как Риа улыбается другому, он едва не скрежетал зубами. Приходилось размеренно дышать и напомнить себе об остывающем ужине, хотя вкуса еды Конрад уже не чувствовал.

Когда же Риа звонко рассмеялась какой-то шутке, Инквизитор нервно дернулся и с такой силой сжал вилку, что она согнулась.

«Да эта ведьма флиртует с ним!» – мелькнула злая мысль, и следом за ней следующая, ревнивая – хотелось, чтобы эти улыбки и взгляды доставались только ему.

Похоже, пора предпринимать решительные действия, пока эта вертихвостка не выскользнула из его рук. А упускать ее больше не хотелось, нет. Хотелось заново узнать, что она любит, как жила эти пять лет, что ей нравится, какие шутки вызывают смех, вот как сейчас. Шерхх, и поцеловать снова очень

хотелось! Конрад тряхнул головой, на мгновение оторвав глаза от парочки, и достал деньги из кошелька, оставив рядом с пустыми тарелками. Очень вовремя Риа и ректор тоже завершили свою трапезу. Время, к удивлению Конрада, пробежало совершенно незаметно.

Он поднялся чуть позже Рианоры, когда они уже выходили из таверны, и поспешил покинуть заведение. Так эти двое еще и неторопливо прогуливались по улицам, и ладонь ведьмы лежала на руке ректора! Страстно захотелось подойти и предложить решить все честным путем, обычным мордобоем, и несколько мгновений Конрад позволил себе помечтать, как его кулак впечатывается в подбородок соперника… Едва не налетев на прохожих, он вернулся в настоящее, пробормотал извинения и нашел взглядом парочку. Они к его облегчению уже направлялись в сторону общежитий, только еще сильнее разозлиться Конрад не успел. Ректор все же не стал провожать ведьму. Они распрощались, не доходя до корпусов, и Реггард направился к себе. А Конни медленно, с предвкушением ухмыльнулся, не сводя взгляда с Рианоры.

– А вот теперь поговорим, – вполголоса произнес Инквизитор, ускоряя шаг.

Через несколько мгновений он догнал девушку и ухватил за плечо, останавливая и разворачивая к себе.

– Привет, – непринужденно поздоровался он, глядя в недоуменные глаза Риа. – Пойдем-ка, пообщаемся.

Она была настолько ошарашена появлением Конрада, что позволила безропотно увести себя с центральной дорожки вглубь сквера, где фонари горели приглушенно, создавая романтический полумрак. Вечер уже давно вступил в свои права, и небо над островом потемнело. Опомнилась Риа, только когда они оказались довольно далеко от остальных, почти под самой стеной общежития.

– Охр-ренел?! – прошипела ведьма, тут же взвившись, и попыталась высвободиться. – Какого шерхха, Вертон?!

Вместо ответа Конрад перехватил ее руки и прижал к той самой стене, да так, что Рианора могла только сердито сопеть и беспомощно дергаться. Даже ноги прижал так, что не пошевелиться. Бугай неотесанный!

– Значит, с ректором любезничаем, да? – наклонившись к самому ее лицу, тягуче произнес Конрад, и совершенно неожиданно у Рианоры мурашки прокатились по спине.

Да не от страха. Они снова оказались очень близко друг к другу, и в ноздри ударил его запах, терпкий, древесный, такой… будоражащий эмоции. Ощущение сильного тела, пристальный взгляд, полумрак вокруг… Горло совсем некстати пересохло, и Риа не сразу осознала, что именно сказал сейчас Конрад. А вот когда до нее дошло…

– Следил, да?! – зло выпалила она, сузив глаза и вздернув подбородок. – Тебе какое дело до того, с кем я любезничаю? Отпусти немедленно, кому сказала?!

Сердце пустилось вскачь, как дикая кобыла, дыхание срывалось, и Риа сейчас не рискнула бы сказать, чего в эмоциях больше: возмущения, злости или волнения. Того самого пресловутого и предательского волнения, от которого слабело в коленях, и в голову лезли воспоминания их поцелуя в Виранте. Да нет, нет, ну, не будет она млеть от него, не будет! Вот еще, больно много чести! Она уже тогда, пять лет назад все решила!

Конрад же, склонив голову к плечу, коротко ответил:

– Не пущу.

А потом сделал то, чего хотел весь этот длинный, длинный день. Прижался к упрямо сомкнутым губам, нежно провел по ним языком, шалея от ее вкуса, ягодно-мятного с едва заметной ноткой пряной корицы. Она напряглась, издала невнятный возглас, вцепившись в его руки, и даже попыталась дернуть головой. Однако Конрада обуял тяжелый приступ какого-то хулиганского, бесшабашного веселья. Он лишь крепче прижался к Рианоре, легонько прихватив нижнюю губу, и снова лизнул, дразня. Внутри все дрожало от бурливших эмоций, голова самым пошлым образом шла кругом, и весь мир сосредоточился на этой своенравной ведьме, внезапно повзрослевшей и переставшей быть всего лишь подружкой по детским играм. Желание разлилось по венам огненной рекой, прошлось по всему телу, сделало кровь вязкой и густой. А в следующий момент Рианора больно укусила его, со всей силы оттолкнув, и от неожиданности Конрад отступил, уставившись на нее ошалелым взглядом.

– Я пр-редупреждала! – прорычала Риа и замахнулась, но вот пощечины не получилось.

Конрад чисто рефлекторно перехватил ее руку, снова притянув к себе, и слизнул выступившую на губе кровь. А девочка с норовом, ну надо же! Отбивалась она всерьез, молча и не жалея. Хорошо хоть, магию не применила, иначе пришлось бы туго.

– Да прекрати уже, ведьма дикая! – тихо рыкнул Конни, скрутив наконец ее и прижав к стене, а спиной – к своей груди.

Она же всхлипнула и снова дернулась, мотнув головой так, что по лицу хлестнули волосы.

– Думаешь, растаю от пары поцелуев только потому, что вдруг явился и начал приставать?! – огрызнулась она, тяжело дыша.

– Да ты мне даже шанса не даешь!

Конрад тоже начал злиться, близость девушки лишала самообладания. Ругаться не хотелось, но, судя по всему, обида Риа в самом деле серьезная.

– Ты свой шанс потерял тогда, пять лет назад, – как-то устало вздохнула она и обмякла, прислонившись лбом к стене. – Пусти, а…

– Ну, дурак был, – не стал спорить Конрад. – Теперь исправлюсь. Пойдем завтра, посидим где-нибудь вечером? Поговорим, – губы сами потянулись коснуться бьющейся жилки на шее чуть пониже уха.

Рианора вздрогнула, тут же напряглась, и Конрад нехотя отстранился.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сухо ответила ведьма. – Это все?

И тут Инквизитор разозлился по-настоящему. Отпустил, отступил на шаг и смерил повернувшуюся к нему Рианору прищуренным взглядом.

– Ты была мелкой, пятнадцатилетней девчонкой, сестрой моего друга, – отчеканил он. – А я уходил учиться, и надолго. Как, по-твоему, я должен был поступить? Клятвенно заверить в большой любви и пообещать, что как вернусь, женюсь обязательно? – В его голосе проскользнула отчетливая ирония, и даже при слабом свете осветительных шаров Конрад разглядел, как на щеках Рианоры проступает румянец. – И да, я нормальный мужчина, и мне нравятся симпатичные, хорошо сложенные девушки, – добавил он мрачно, одарив ее еще одним взглядом. – Если для тебя новость, что сначала мы обращаем внимание на внешность, а потом уже в общении узнается все остальное, то обдумай ее на досуге. Спокойной ночи!

На этом Конрад развернулся и широким шагом направился к своему общежитию.

Может, и правда, зря он поддался порыву? Пусть вон со своим ректором крутит, а у него дел по горло, для начала, хотя бы шпиона вычислить и с убийствами разобраться. И все-таки где-то в глубине души он до последнего ждал, что Рианора окликнет его. Не окликнула. Ну и ладно. Выдохнув и сглотнув появившуюся во рту горечь, Конрад заставил себя не думать о недавнем поцелуе. Больше не повторится, в этом он дал себе твердое слово.

Рианора немного растерянно смотрела ему вслед, в эмоциях царил даже не сумбур, а настоящая паника. Вот отповеди девушка никак не ожидала, да еще такой искренней. И что теперь делать? По правде говоря, если уж признаться себе честно, наверное, ничего страшного бы не случилось, согласись она на этот пресловутый ужин. Поговорили бы, пообщались…

– Приехали, подруга, – пробормотала она, коротко вздохнув, и нервным жестом запустила пальцы в и без того растрепанные волосы.

Ну, не извиняться же, честное слово! Она ни в чем не виновата, между прочим. И прежде, чем с поцелуями лезть, вот пригласил бы, а потом уже… Рианора прикусила губу, медленно бредя к своему общежитию и чувствуя себя ужасно неуютно. Будто сделала что-то неправильное. А поцелуй не выходил из головы, и ведь хотелось ответить, наверное, потому и испугалась, и поддалась этому страху и возмущению. Ведь в наивных девичьих мечтах все должно быть совсем не так. Из чистого упрямства Риа попробовала представить себе, как целуется ректор, и не смогла. Просто не смогла. Картинка плыла и дрожала перед глазами, и вместо лица Риггера упорно проступал Инквизитор. Шерххов ему в задницу полный десяток! И чтоб они там до утра отплясывали!..

Так и не разобравшись в эмоциях, Риа вернулась в комнату и немного отвлеклась, лишь углубившись в задания на завтра. Хорошо еще, соседка не приставала с расспросами, хоть и косилась, наверняка заметив слегка расхристанный вид и припухшие губы. Но Рианора не имела никакого желания откровенничать.

Конрад, вернувшись в комнату, обнаружил на столе деревянную шкатулку, искусно украшенную вязью сложного рисунка, и под ней записку.

«Для связи. Чтобы открыть, просто коснитесь крышки – она настроена на ваши ауры. Чужой никто не сможет воспользоваться».

Брови Конрада поднялись, он хмыкнул, не торопясь пока прикасаться. Шейра не было, и Инквизитор решил дождаться друга, а потом только написать отчет. Вдруг брат Риа узнает еще что-нибудь интересное.

В небольшой, уютной комнате царил полумрак от плотно задернутых штор. Горели только три свечи на полке, да на столе курился ароматный дымок с приятным запахом свежей листвы. На полу около кровати стояла начатая бутылка вина и два бокала, а на самой кровати лежали двое. Точнее, Шейр полулежал, прислонившись к подушке, а Шиарани сидела на его бедрах, положив ладони на грудь любовнику. На ровно очерченных губах играла легкая улыбка, на смуглой коже блестела испарина, а взгляд не отрывался от лица Шейра. Рыжие волосы разметались по плечам и спине, несколько прядей спускались на высокую, упругую грудь с вызывающе торчавшими алыми сосками. Пальцы Шейра поглаживали бедра эльфийки, а глаза скользили по плавным изгибам идеально красивого тела. Настолько красивого, что оно казалось нереальным, кукольным. Но многие мужчины этого не замечали, легко поддаваясь флеру обаяния, присущему всем эльфам. А Шейр умел отлично играть роль простого парня, самую подходящую роль для того, чтобы узнать какие-то сведения.

– Так ты и правда был в партизанском отряде? – проворковала Шиарани, склонив голову к плечу.

Юркий язычок скользнул по губам, колени чуть раздвинулись, и бедра плавно подались вперед. Шейр шумно выдохнул, чувствуя, как горячая, влажная глубина мягко сжала его член. По телу прокатилась волна удовольствия, но, несмотря на общую расслабленность, он не забыл, для чего вообще находится здесь. Не только, чтобы удовлетворить физиологические потребности организма.

– Да, был, – коротко ответил Шейр, чуть приподнявшись и входя глубже.

Зрачки Шиарани расширились, она беззвучно охнула, слегка откинувшись назад. Ее любовник прикрыл глаза, улыбка стала чуть шире, и он вернул вопрос:

– Так говоришь, занятные слухи о преподавателях ходят? Расскажешь?

Бровь эльфийки выгнулась, она хмыкнула, замерев на несколько мгновений.

– Это всего лишь слухи, зачем тебе? – небрежно ответила она, словно в рассеянности легко царапнув грудь Шейра.

– Ну, как, интересно же, – пожал он плечами и вдруг выпрямился, придержав Шиарани за талию. – Наш командир учил, что всегда полезно знать об окружающих, даже о тех, кто на твоей стороне, – мурлыкнул он в губы эльфийке и прижался к ним в долгом, чувственном поцелуе.

Ладони Шейра обхватили упругую попку, он резко придвинул любовницу к себе, сделав несколько быстрых, сильных движений, а потом остановился. Эльфийка, обняв его за шею, прервала поцелуй и издала тихий, разочарованный возглас. Улыбка Шейра стала коварной.

– Расскажешь? – повторил он проникновенно, мягко массируя ягодицы Шиарани, и его язык медленно обвел контур губ девушки.

О, в том, как дразнить, он знал толк, пожалуй, ничуть не меньше, чем сама рыжая прелестница. Она же, недовольно сморщив носик, провокационно поерзала, отчего Шейр тихонько зашипел, и усмехнулась.

– Ну ладно, почему нет, – непринужденно отозвалась Шиарани. – Кто тебя интересует?

Ее пальчик медленно провел по щеке любовника, коснулся рта, и Шейр поймал его губами, пощекотал подушечку.

Шиа ойкнула и хихикнула, отдернув руку, и плавно изогнулась, снова подавшись вперед и сжав его член упругими мышцами.

– Например, мастер по боевым искусствам? – задумчиво протянул Шейр. – Странный мужик, что он делает здесь, в глубоком тылу? Его за что-то разжаловали?

Эльфийка пожала плечами.

– Говорят, он ухитрился повздорить с ведьмой, – выдала Шиарани. – Его ни разу не видели с женщиной, наши девчонки прямо уже чуть не пари заключают, кому удастся соблазнить мастера Железная выдержка.

Она снова хихикнула.

«Опа! Любопытно…» – мелькнула у Шейра ленивая мысль. Может, просто совпадение, а может, сразу попадание в яблочко. Проверить можно, только добравшись до личных дел преподавателей, в закрытом архиве. Но это задачка для Конрада.

Кивнув, Шейр с авторитетным видом ответил:

– О, да, видел я одну ведьму, с нашим капитаном пришла. Та еще… ведьма!

Он усмехнулся, запустив пальцы в растрепанную огненную шевелюру Шиарани и слегка сжав пряди.

– М-м-м… – томно протянула она, выгнувшись и откинув голову, гипнотизируя глубокими омутами глаз. – В общем, поговаривают, она его то ли прокляла, то ли сглазила. Некоторые даже считали, что это наша госпожа Шергис так его приложила, – со смешком добавила Шиарани, и ее ладони заскользили вниз по

груди Шейра. – Она тоже от мужчин держится подальше, и даже, кажется, искренне их не любит.

– Как у вас тут все сложно!..

Шейр решил, что можно немного отвлечься, и накрыл приоткрытые губы эльфийки поцелуем, занявшись делом, куда более интересным, чем расспросы об Академии.

Глава 6

Чуть позже, когда удовлетворенная Шиарани, томно вздохнув, раскинулась на кровати, Шейр сел, налил вина в бокалы и протянул один девушке.

– Тебя-то как занесло вообще сюда? – поинтересовался он, глотнув ароматного напитка, и откинулся на подушку, обняв эльфийку за плечи.

Она пристроилась под боком, помолчала, а потом слегка рассеянно ответила:

– Родители отправили, как и большинство здесь учащихся. Подальше от войны. Я даже не знаю, живы они или нет сейчас, – добавила она, сделав сразу несколько глотков из бокала.

Шейр, разглядывая потолок комнаты, запустил пальцы в шелковистые локоны, слегка помассировал, а потом негромко спросил с нотками сочувствия:

– Сильно испугалась сегодня, на лекции? Вообще, конечно, жуть! Я сколько смертей видел, но больше от меча там, или стрелы… – Он поморщился. – От яда… Ни разу. Неприятная смерть, очень!

Шиарани под его рукой вздрогнула, торопливо допила вино и прижалась к Шейру.

– Ужас, да! – вздохнула она. – Я уже ходила к ректору, рассказала, как все было. Он расспрашивал, как за девушкой лучше ухаживать, чтобы точно обратить на себя ее внимание, – Шиарани помолчала. – Такой милый мальчик, так забавно смущался, – пробормотала она, ее палец рассеянно выписывал узоры на груди Шейра. – Не уверена, но, кажется, он потом еще с кем-то разговаривал, – нерешительно добавила эльфийка. – Я просто потом уже на пару пошла, а он к какой-то компании присоединился, наверное, его однокурсники.

– Мда, – хмыкнул Шейр. – И кому понадобилось убивать его, интересно? Да еще и таким извращенным способом?

– Ой, давай не будем об этом, ладно? – Она подняла голову и просительно посмотрела ему в глаза. – Зачем портить такой чудный вечер? – Шиарани выгнула бровь, в ее голосе проскользнули мурлыкающие нотки. – Кстати, скоро праздник Перелома, в торговом квартале будет весело!.. – с воодушевлением продолжила девушка, пока ее ладонь вроде как рассеянно скользила по груди и животу Шейра вниз.

– Обсудим, – низким голосом ответил он и мягко прижал Шиарани к постели. – Позже…

И закрыл ей рот очередным поцелуем. Все-таки в сексе эльфийка знала толк, пусть и выглядела слишком идеально для обычного человека. Шейр не привык разбрасываться подобными подарками, ну, и конечно, мужские инстинкты требовали удовлетворения, так почему бы и нет?

От Шиарани он уходил за четверть часа до одиннадцати – когда на общежитие опустится защитный полог. Дорожки уже опустели, фонари светили приглушенно, и только в окнах корпусов ярко горел свет. На улице царила тишина. Шейр остановился на мгновение, вдохнул полной грудью, обдумывая услышанное от эльфийки. Слухи слухами, но все равно, в архив личных дел заглянуть стоит. И попросить связного подробнее узнать о парне, его знакомствах и личной жизни… Додумать Шейр не успел. Краем глаза заметил спешившую к Академии фигуру в плаще, и тело начало действовать прежде, чем он осознал, что видит. Плавным, скользящим шагом отступив в тень дома, Шейр двинулся за неизвестным, прищурившись и пытаясь разглядеть, кто это вообще.

Фигура между тем остановилась, оглянулась, и Шейр отметил, – девушка. Что ей понадобилось тут, в преддверии комендантского часа? Причем шла она не к входу в учебный корпус, а куда-то вдоль стены. Шейр прикусил губу. Опаздывать и проверять на своей шкуре, пропустит защита в общежитие или нет, не хотелось. И упускать возможного свидетеля, – или причастного, это уж как пойдет, – тоже было бы глупо. Мгновение поколебавшись, Шейр хмыкнул и достал из внутреннего кармана куртки маленькую круглую коробочку, из которой извлек едва светящийся шарик.

– Как хорошо, что я запасливый, – едва слышно произнес он довольным тоном и дунул на маячок.

Шарик поплыл к фигуре у Академии, вскоре растворившись в темноте, но Шейр знал, что сигналка найдет цель, а у него появится второй компас. Завтра и разберется, что это за девушка, и на кой ее понесло на ночь глядя к Академии. И куда именно. Шейр поспешил обратно к своему корпусу, и едва за ним закрылась дверь холла, как еле слышный звон оповестил, что защита включилась. Интересно, и как незнакомка собирается возвращаться обратно?

«Если, конечно, она из студентов», – пришла неожиданная мысль.

В задумчивости молодой человек поднялся к их с Конрадом комнате и застал друга сидящим на кровати и с сосредоточенным видом изучавшим какой-то учебник.

При появлении Шейра он лишь на мгновение отвлекся, смерил взглядом и невозмутимо поинтересовался:

– Накувыркался?

– Завидуй молча, – усмехнулся тот и растянулся на кровати, покосившись на стол. – Ага, средство связи? Очень вовремя, – одобрительно кивнул. – Отчет будем составлять?

– А есть что рассказать, кроме того, в каких позах вы там… общались? – с выразительной паузой отозвался Конрад, отложив учебник.

Шейр приподнялся на локте и озадаченно уставился на Инквизитора.

– Тебя какой шерхх в задницу укусил, приятель? – с недоумением спросил он.

Конни на мгновение прикрыл глаза, поморщился и потер переносицу.

– Прости, – коротко сказал он и тряхнул головой. – Ладно, так что у тебя?

– Парочка академических сплетен и некто, шляющийся по территории аккурат в комендантский час, – небрежно выдал Шейр, любуясь, как на лице Конрада отражается удивление. – Так что, да, неплохо покувыркался, – ввернул он шпильку ехидным тоном.

– О, приличный улов, куда мне, скромному, с всего лишь одной попыткой нападения на месте ритуала, – с теми же интонациями вернул подачу Конрад.

Про встречу и последующий разговор с Рианорой он решил умолчать. Еще не хватало по свежему натерпеться насмешек и ироничных замечаний от Шейра. Они переглянулись, и комнату наполнил их дружный, негромкий смех.

– Так, ладно, тогда пишем, что нам надо, – решительно заявил Шейр, успокоившись.

– Доступ в архив или личные дела на преподавателей, – сказал Конрад, садясь за стол и подвигая к себе чернильницу с пером. – И было бы здорово, если б нам очертили круг знакомых и приятелей погибшего паренька, вдруг кто-то в курсе, кто его зазноба.

Попутно обсуждая, они составили отчет о сегодняшнем дне, аккуратно сложили листы и оставили в шкатулке, после чего разошлись по кроватям. Подолгу засиживаться никто из них привычки не имел, учитывая, что и у Шейра, и у Конрада день обычно начинался рано, и к вечеру они уже валились с ног от усталости от тренировок и занятий. Инквизитор только надеялся, что в эту ночь удастся выспаться нормально, и никакие ритуалы не подкинут с кровати среди ночи.

В спальне было темно. Хотя не совсем, скорее подошло бы определение – сумрачно. Из приоткрытого окна просачивался неверный ночной свет месяца, сквознячок колыхал прозрачный тюль. На широкой кровати, опираясь на локоть, лежала девушка и не сводила взгляда с мужской фигуры у окна.

– Зачем ты это сделала? – раздался его раздраженный голос. – Проблем теперь не оберешься! Расследование ведь будет!

Девушка поморщилась, на лице мелькнула досада.

– А что мне оставалось делать? Он видел, как я возвращалась в общежитие! – буркнула она. – Мог сболтнуть кому-то еще! У него, кстати, зазноба какая-то есть, я слышала. Вот ее и надо проверить, вдруг проговорился.

От мужчины донесся вздох.

– Ладно. Разберемся, – отрывисто произнес он и вернулся в кровать. – Но больше так не делай. Нам не нужно лишнее внимание, и так по краю ходим. Император сказал, в Академию прислали шайди. И скорее всего, он охраняет ведьму.

Девушка вздрогнула, подняла лицо, глядя на любовника. В ее глазах мелькнула тревога.

– Это плохо, – коротко отозвалась она, и ее ладонь скользнула по груди мужчины. – Мы его даже обнаружить не сможем. У этих наемников магия Гильдии скрывает их внешность.

– Значит, надо быть аккуратнее. Ведьма теперь не наша забота, и это хорошо. А вот к этим двоим я бы присмотрелся, новенькие которые. Надо их как-то аккуратно проверить.

– Один точно светлый маг, – уверенно ответила девушка. – Никакой защиты на нем нет.

– Если ты ее не почувствовала, это еще ничего не значит. – Ладонь мужчины накрыла обнаженную грудь любовницы и слегка сжала, помассировала.

Девушка выгнулась и томно выдохнула, прикрыв глаза.

– Давай, не будем о делах… – прошептала она, прижавшись всем телом к нему.

На лице мужчины появилась усмешка.

– Ты права, не будем, – низким, негромким голосом ответил он и накрыл ее рот жадным, нетерпеливым поцелуем.

Пусть он и не мог в полной мере получить удовольствия от близости, но это не повод отказываться от приятного. А потом можно и в Виранту сходить, там за пару медяков в доме терпимости избавиться от напряжения с каким-нибудь мальчиком. Мужчина поспешно отогнал неприятные мысли, сосредоточившись на девушке. Это лучше, чем думать о собственной ущербности и вынужденных извращенных потребностях. Чтоб та ведьма в преисподней горела!

Эта ночь, к облегчению Рианоры, прошла без кошмаров. Но настроение все равно было нерадостным. Хмуро поздоровавшись с Миранией, девушка поплелась умываться и чистить зубы. Вчерашняя встреча с Конрадом, и особенно его слова никак не выходили из головы… Да ну к шерххам, вот еще, чувствовать себя виноватой в том, в чем на самом деле она не провинилась! Невнятно пробормотав ругательство, Риа вытерлась и вышла обратно в комнату.

– А тут тебе очередной подарочек, – насмешливо хмыкнула соседка, кивнув на стол, – она уже была одета, у нее занятия начинались сегодня раньше. – Теперь ругаться и испепелять бедное растение не будешь?

На столе лежала роза. Красивого бордового цвета, с бархатистыми лепестками, распустившимися в пышную розетку. Губы Рианоры тронула задумчивая улыбка, палец коснулся цветка.

– Нет, не буду, – обронила Риа.

Хотя ей было жаль бедное растение. Она не любила свежесорванные цветы, как любая ведьма, и ей казалось, что ректор должен был это знать. Все-таки боевой маг. С другой стороны, далеко не все знают об особенностях и предпочтениях

ведьм. Уж лучше растение в горшочке, живое и растущее, чем красивая, но умирающая роза. Подавив вздох, Риа взяла цветок и подошла к окну, где как раз стояли несколько горшков.

– Придется тебе здесь прижиться, – пробормотала девушка, аккуратно вставив розу в землю и прижав ладонь.

Пальцы окутались зеленоватым сиянием, такие же искры осыпали цветок. Рианора надеялась, он приживется, не хотелось бы, чтобы такое красивое растение погибло.

– Не поделишься секретом, кто же счастливый поклонник? – обронила Мирания, взявшись за ручку двери.

Риа вскинула голову и посмотрела на подругу.

– Он не поклонник, мы просто общаемся, – с улыбкой покачала она головой.

– Ну, да, коне-ечно, – протянула насмешливо соседка. – Ладно, я побежала. До вечера.

– Пока-пока… – рассеянно кивнула Рианора, взглянув в окно.

Там начинался еще один солнечный день, студенты спешили в столовую и на занятия. Мысли девушки разбегались, как тараканы, не собрать в кучу. Не сосредоточиться на чем-то одном. Вернее, на ком-то. Думалось то о Конраде, то о Риггере. То о поцелуях с первым, то о разговоре с последним. Нет, ректор оказался очень приятным мужчиной, с чувством юмора, и вчерашний вечер с ним прошел вполне неплохо. А самое главное, что она все-таки увидела тот ритуал, что снился ей в кошмарах. «Единение». Страшное название, потому что описывалось там полное подчинение с выпиванием силы. И да, именно это чувствовала во сне Рианора – опустошение, насилие над ее сущностью, душой. Передернув плечами, девушка поспешно отошла к кровати собирать сумку. Ну, нет, такое она точно не позволит сотворить над собой. Ни за что!

Решительно выдохнув, Риа подхватила сумку и заторопилась в столовую, на завтрак. А вот там ее ждало испытание – Конрад и Шейр. И если с последним она

поздоровалась вполне тепло, брат все же, несмотря ни на что, то с первым…

– Привет, Риа! – вежливо кивнул Инквизитор, и, наткнувшись на непроницаемый взгляд, ведьма вдруг ощутила болезненный укол в груди. – Хорошего дня.

После чего он развернулся и направился к раздаче.

– Надо бы как-нибудь посидеть, пообщаться, – проговорил Шейр, и Рианора очнулась от странной задумчивости, заставив себя оторвать взгляд от спины Конрада.

– Да, надо бы… – Она непринужденно улыбнулась. – Заходи, второй корпус, второй этаж, тринадцатая комната.

Шейр хмыкнул.

– Истинная ведьма! – подмигнув, пошел он следом за другом.

А Риа заняла свободный столик подальше от брата и его приятеля. Надо бы еще сесть спиной к ним. С завтраком она расправилась быстро и поспешила на первую лекцию – слава Пятерке, не общую.

В аудитории их ждал уже старейшина друидов, почтенный Баруэлл. Он с немного отрешенным видом стоял у кафедры, опираясь на посох, но едва раздался сигнал к началу занятия, встрепенулся и обвел взглядом притихших студентов.

– Итак, сегодня мы поговорим с вами о пророчествах, – негромким, глубоким и хорошо поставленным голосом начал друид. – Есть такие, которые сбываются, что бы вы ни делали, и даже ваши противоположные действия, в конце концов, приводят к предсказанному результату. Есть такие, которые вроде бы и предрекают некое страшное событие и имеются все предпосылки сбыться, но, на самом деле, смысл подобного пророчества как раз в том, чтобы не дать этому событию произойти… – Старейшина помолчал, окидывая взглядом слушателей, и Рианоре даже показалось, на мгновение, задержался на ней. – Но одно общее у них у всех есть. Оказавшись втянутыми в пророчество, вы будете подхвачены им, вас понесет потоком событий. И сопротивляться этому потоку очень, очень

сложно!.. – Друид снова помолчал, погладил посох. – Что ж, а теперь разберем подробнее, как лучше действовать в отдельных случаях, и чего ни в коем случае нельзя делать…

Баруэлл вещал, Рианора прилежно записывала, на время отвлекшись от мыслей о вчерашнем вечере и случившемся в Виранте. Лекция пролетела быстро, старейшина отлично умел держать аудиторию, и рассказчиком был прекрасным. Когда прозвенел сигнал, Риа даже вздрогнула от неожиданности.

– Завтра на практическом занятии мы на примере разберем одно из пророчеств прошлого, – закончил старейшина лекцию, и студенты, загомонив, начали собираться.

Рианора тоже сложила тетради и потянулась со всеми к выходу, но ее остановил негромкий голос:

– Госпожа Скарр? Задержитесь немного.

Девушка и сама не поняла, почему от этих простых слов по спине пробежал холод и внезапно вспомнились ночные кошмары. Тем не менее Риа взяла себя в руки и остановилась, повернувшись к друиду.

– Да, мудрейший… – спокойно произнесла она. – Вы что-то хотели?

Баруэлл подошел, одарил ее еще пристальным взглядом и произнес:

– Думаю, вам стоит наведаться в закрытый раздел библиотеки, где собраны пророчества за последнюю тысячу лет. Как раз к завтрашнему семинару подготовитесь. Пропуск вам я оформлю.

Брови Рианоры поднялись, она озадаченно взглянула на друида.

– Только мне, мудрейший? – осторожно переспросила ведьма. – А как же остальные?

По губам Баруэлла скользнула улыбка.

– На сегодня вы – самая сильная ведьма в Академии, не считая госпожи Шергис, – ответил он. – Конечно, вам очень нужно посетить этот раздел. Идите, а то опоздаете на следующее занятие.

Друид махнул рукой и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Хмурясь и кусая губы, Рианора вышла, обдумывая странный разговор со старейшиной. Нет, конечно, она зайдет в библиотеку, раз он сказал, что надо. Только вот, почему именно она? Этот вопрос не давал ей покоя до самого конца учебного дня, от чего девушка пребывала в рассеянной задумчивости. Но как оказалось, это был не последний странный сюрприз на сегодня…

Занятия шли своим чередом. Сначала лекция по особенностям светлой магии, потом – практика по применению заклинаний в разных обстоятельствах. Последним стояла пара по боевым искусствам у мастера Бронса, и Конрад внимательнее присматривался к преподавателю. Это помогало еще и не думать об утренней встрече в столовой, слишком болезненно отзывались воспоминания о вчерашнем вечере. Конни настолько забылся, что в учебном поединке с Шейром слегка увлекся, позабыв, что не должен демонстрировать умения выше средних. Очнулся только от шипения друга:

– Ты что твориш-шь, мать твою Хассу в зад?!

Инквизитор встрепенулся, нахмурился и сверкнул глазами, опустив учебный клинок.

– Не смей поминать мою маму, – буркнул он и устало потер ладонью лицо. – Прости. Больше не буду.

– Да уж, больше и не понадобится, – недовольно отозвался Шейр, покосившись на мастера Бронса.

Тот же смотрел на их пару пристально с непроницаемым выражением лица, и шайди селезенкой чувствовал, что добром это не кончится. Очень вовремя прозвучал сигнал окончания занятия, и Шейр не сдержал тихого вздоха облегчения.

– Ты где витаешь, Конни? – проворчал он. – Соображаешь, что чуть не показал тайный защитный прием Инквизиторов? Молись, чтобы мастер Бронс ничего о нем не знал!

– Ага, – кивнул Конрад, хмыкнув, и даже сумел пошутить: – Кому из Пяти молиться, Шейр?

Тот фыркнул и закатил глаза.

– Дурень! Ладно, пошли уже…

Только они не успели покинуть тренировочный зал. Их окликнули на пути к выходу.

– Вертон! – От зычного голоса мастера Конрад вздрогнул и обернулся. – Надеюсь, полчаса вам хватит, чтобы перекусить и перевести дух, потому что после я жду вас тут же на индивидуальной тренировке. Свободны.

Не дав им даже ничего возразить, мужчина скрылся за дверью, а Шейр витиевато выругался, хмуро глянув на Конрада.

– Доигрался, – обронил он. – Пойдем, что ли, проверим, кого я вчера пометил, и где эта барышня находится сейчас. Вдруг успеем поговорить.

– А чего ты злишься, между прочим, мастер Бронс очень даже неплохо владеет холодным оружием, – не поддержал друга Конрад, направляясь к раздевалке. – Я с удовольствием позанимаюсь с ним.

– Будем надеяться, он не увидел ничего лишнего, – вздохнул Шейр.

По пути к столовой они улучили момент и проверили следилку, ту, которую Шейр поставил ночью на таинственную девушку. Про ведьму Конрад запретил себе думать. У нее и так вон есть… защитник. А в его помощи она вряд ли нуждается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/strel-nikova_kira/akademiya-poslednih

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить